"О, если твое сердце обливается кровью за них сейчас, просто подожди."

—Антон Зилвицкий

Клуб Гладкие и Морщинистые,

Павильон Джордана Паркера

Город Мендель

Планета Меза

Система Меза

Так вот как живет другая половина, думала Кайла Барретт, следуя за Арианной МакБрайд по коридорам и просторным комнатам клуба Гладкие и Морщинистые. ГиМ, как называла его Арианна, был частным клубом, членство в котором было возможно только по приглашению. Он занимал весь этаж павильона Джордана Паркера, скромного небольшого десятиэтажного сооружения, расположенного среди водоемов зеленого пояса Джордана Паркера, недалеко от центра Менделя. Такое невысокое здание по такой астрономической цене было настолько явным свидетельством показного богатства, насколько это вообще возможно.

И предельная роскошь интерьера павильона только подчеркивала это.

Она знала об ГиМ только то, что членство в нем стоило очень дорого, хотя очевидно, не для всех. Она провела осторожное расследование финансов семьи МакБрайд. Они безусловно не были бедными, но не было и никаких признаков того, что они особенно богаты. Возможно, в их случае стоимость членства в клубе была отменена или, по крайней мере, уменьшена, и если так, то почти наверняка причиной была их принадлежность к Согласию. С другой стороны, ГиМ существовал уже давно, и у многих членство переходило из поколения в поколение. Вполне возможно, что МакБрайды произошли от одного из этих более ранних поколений.

Что, опять же, вполне могло быть из-за принадлежности к Согласию.

Помещение Клуба Гладких и Морщинистых, безусловно было достаточно большим, чтобы тайная часть его членов могла работать в нем тихо - и без какого-либо общественного уведомления. В настоящее время Барретт видела три встречи, которые проходили в различных помещениях, мимо которых они проходили - и это считая только те, где двери были открыты. Было множество закрытых дверей, и невозможно было сказать, пусты ли комнаты за ними или заняты.

"Ну, это настолько высшая элита, насколько только это возможно," - пробормотал голос позади нее.

Она была почти уверена, что Дауд аль-Фанудахи разговаривает сам с собой, а не с ней. Она уже поняла, что соларианец не был большими поклонником правящей элиты, соларианской или мезанской. Она подозревала, что это во многом связано с тем, сколько миллионов людей элите солли удалось убить. То, что он до сих пор узнал о Согласии, также не могло заставить его любить мезанских коллег элиты солли.

Однако он, очевидно, был очень хорош в своей работе, и Барретт была уверена, что именно поэтому Арианна МакБрайд хотела, чтобы он стал представителем Солнечной системы на этой встрече. Она не сообщила подробностей о цели встречи и кто на ней будет присутствовать, но

были все признаки, что это будет собрание, чтобы убедить людей в чем-то. И это "что-то" не могло быть ничем иным, как тем, что Барретт называла проблемой КТДП: Кто Такие Другие Парни?

Мысли отвлекли ее от непосредственного окружения, и она почти споткнулась, когда неудобно поставленный боковой столик заставил ее наступить на больную ногу. Она успела подставить трость прежде, чем ее больная нога подкосилась, но она также почувствовала руку под локтем, когда полностью вернулась в вертикальное положение.

"Вы в порядке?" - спросил аль-Фанудахи.

"Вполне." Она одарила его кривой улыбкой. "Проклятая нога постепенно становится сильнее. Во всяком случае, так мне говорит мой терапевт." Она пожала плечами. "Но я бы хотела не быть одной из тех, кто так медленно восстанавливается."

"Это лучше, чем совсем не регенерировать," - сказал он ей. "Один из моих кузенов... " Он покачал головой. "Совсем не мог регенерировать. Потерял руку в аварии на гравилыжах, когда ему был всего лишь тринадцать Т-лет. Сменил три протеза, прежде чем окончательно вырос."

"Ну, по крайней мере, мне удалось этого избежать. Однако скажу, что я выработала совершенно другой взгляд на термин "полоса препятствий"."

"Я представляю." Он усмехнулся. "Должен сказать, я просто счастлив, что мне удалось избежать того, что..."

Он оборвал то, что собирался сказать, когда Арианна остановилась у причудливой и богато украшенной двери. На старомодной деревянной панели была надпись Комната Ярдли, выложенная витиеватым шрифтом с подлинной старинной позолотой. Ниже на более современном электронном дисплее добавлено: "Частная встреча. Только по приглашению."

Если Арианна каким-то образом объявила об их прибытии, Барретт не заметила этого. Но дверь уже открывалась - внутрь, как будто на каких-то петлях. Кстати о "старомодности"... ? Будут ли они скрипеть, подумала она, надеясь, что они это сделают.

Но не тут-то было. Механизм мог быть старинным, но не технология, лежащая в его основе.

Женщина, открывшая дверь, определенно не выглядела старой. Судя по ее неуловимому самообладанию, Барретт была уверена, что этой женщине уже четвертый или пятый десяток лет, хотя ее довольно... яркая одежда предполагала, что она значительно моложе.

"Рада снова тебя видеть, Арианна," - сказала женщина и махнула рукой в сторону комнаты за ней. "Входите. Все уже здесь."

Войдя в комнату, Барретт увидела в ней тот же старинный стиль, который, казалось, был отличительной чертой клуба Гладких и Морщинистых. Она была большой, с высоким потолком, с тем, что определенно выглядело как пол из натурального дерева, с креслами, похожими на массивных монстров дотехнической эпохи. Однако она очень сомневалась, что они на самом деле были такими, и три из них уже были заняты двумя мужчинами и женщиной. Женщина, которая их впустила, прошла мимо них и грациозно опустилась в одно из свободных кресел.

Осталось пять свободных. Арианна подошла к тому, которое более или менее стояло перед четверкой, которая создавала ауру "публики" и села. Барретт выбрала одно в стороне. Аль-Фанудахи подал ей руку, когда она устроилась в нем, затем подошел к собственному креслу

справа от Арианны.

Как и предполагала Барретт, кресло было чрезвычайно удобным, почти мгновенно подстраиваясь под ее фигуру и предпочитаемую позу. Оно могло показаться антикварным, но определенно не являлось таковым.

"Привет, Арианна," - начал мужчина с левой стороны комнаты. Он был стройным до такой степени, что выглядел немного истощенным, со светлыми волосами, светлой кожей и очень бледными голубыми глазами. "Познакомишь нас?"

"Это капитан Дауд ибн Мамун аль-Фанудахи из Флота Солнечной Лиги," - сказала Арианна, показав на него правой рукой. "Он работает в Отделе оперативного анализа УРФ. Он прибыл на Мезу совсем недавно в составе соларианской группы расследования."

"Расследования чего именно?" - спросила женщина, впустившая их.

"Я - часть неформальной соларианской группы - в основном из флота, но включающей несколько жандармов - расследующей все инциденты, которые, как утверждает Большой Альянс, являются результатом действий того, что они называют "Согласием"," - ответил Фанудахи. "Она включает... "

"Вы сможете углубиться в подробности позже, капитан," - прервал его светловолосый мужчина с легкой вежливой улыбкой. "Давайте сначала закончим знакомство."

"Конечно." Арианна показала на Барретт другой рукой. "Это лейтенант Кайла Барретт из Мезанских Объединённых Полицейских Сил. До этого она была сержантом в Управлении Внутренней Безопасности."

Глаза мужчины расширились. Как и у обеих женщин в его группе. Второй мужчина, однако, лишь слегка кивнул.

"Она одна из ближайших подчиненных директора Сабуро Лары," - продолжила Арианна, и Барретт невольно усмехнулась.

"Пока я его единственный "ближайший подчиненный," - объяснила она, когда остальные посмотрели на нее. "Мопсы еще только начинают работу."

"Мопсы?" - спросил мужчина, который еще не говорил. "Кстати, я Гебхардт Хуарес. Зовите меня "Геб"."

"Мопсы - это сленговый термин, обозначающий Мезанские Объединенные Полицейские Силы," - ответила Барретт.

"У вас уже есть прозвище?" - удивился Хуарес, и Барретт улыбнулась.

"Конечно. Сабуро сразу же об этом позаботился. Это причина, по которой он повесил на нас это неуклюжее имя. Он говорит, что чернь... это старый термин... "

"Да. Я знаю, что это значит."

"Ну, Сабуро говорит, что он придумает прозвище для полицейских в ближайшее время, и он хотел быть уверенным, что это правильное прозвище. Немного неуважительное - это само собой разумеется, сказал он - но не такое, которое проецирует чрезмерную власть или угрозу."

Все четверо пришедших на встречу уставились на нее. Затем Хуарес снова кивнул.

"Я слышал, он умен."

"О, да. Конечно, он умен." - согласилась Барретт.

"И у него нет проблем с тем, что вы бывшая "мисти"?" - спросила женщина, сидящая рядом с Хуаресом.

Она выглядела не старше женщины, впустившей их в комнату для собраний, - или самой Барретт, если на то пошло - но была одета гораздо консервативнее. Теперь она показала на Хуареса.

"Я кузина Геба. Меня зовут Дженис Дельгадо."

"Нет, у него нет проблем," - ответила Барретт. "Фактически, это одна из причин, по которой он меня зачислил. Он хочет, чтобы в Мопсах было достаточно людей, вышедших из старых служб безопасности, чтобы полноправные - бывшие полноправные - граждане не слишком дергались."

"Действительно умен," - сказал Хуарес. "А что вы о нем думаете?"

Барретт на секунду задумалась.

"Ну... у меня смешанные чувства к Сабуро," - сказала она. "И это своеобразная смесь. С одной стороны, он адски жуткий."

"Угрожающий?" - спросила Дельгадо нахмурясь.

"Нет, вовсе нет. Он кажется полностью расслабленным и легкомысленным почти все время. Это меня и пугает. Я заполучила его файл, который, кстати, он не пытался скрыть. Конечно, он чертовски неполный, но то, что мы узнали о нем... "

Она снова остановилась, поджав губы, как женщина, пытающаяся решить, нравится ли ей вкус того, что она только что попробовала.

"Есть что-то действительно жуткое в по-настоящему жутком человеке, который совсем не пытается казаться жутким," - наконец сказала она, и Хуарес снова кивнул.

"Да, я могу в это поверить. Что еще вас поражает в нем?"

"Он очень способный - это уже очевидно. И... ну, правда в том, что он мне начинает нравиться. Он чертовски хороший начальник, это точно. Намного лучше, чем все, что у меня когда-либо были в мисти."

Хуарес задумался, а затем посмотрел на аль-Фанудахи.

"Вы сказали, капитан, что какое-то время расследуете это так называемое "Согласие", но как я понимаю, не официально."

"Нет, до недавнего времени. До того... "

"Прав ли я, что "до того" относится к смене в Солнечной Лиге... эээ, "руководства", назовем это так?"

"Да." Аль-Фанудахи кивнул. "До этого мы называли себя Охотниками за Привидениями."

"И вы нашли какие-то привидения?" - с улыбкой спросил Хуарес.

"О, да. К настоящему времени мы собрали множество доказательств того, что действительно действует какая-то... злая сила. Среди прочего, более сорока высокопоставленных офицеров флота и гражданских бюрократов умерли "естественной смертью", когда мы взяли их под стражу. Вы не поверите, насколько разнообразны были эти "естественные причины". Но то, что все они упали замертво, как только осознали, что находятся под арестом, является довольно убедительным доказательством того, что те, кто играл с нами, начали делать это очень-очень давно. И что они чертовски безжалостны."

"Так вы согласны с утверждением Большого Альянса, что то, что они называют "Согласием", несет ответственность за все эти массовые убийства?" Это спросил мужчина, который начал разговор, но до сих пор не представился. Когда аль-Фанудахи посмотрел на него, он добавил: "Я Кевин Олонга. Один из тех - единственный из присутствующих, - кто имеет соответствующий официальный статус. Я вхожу в недавно созванный Генеральный Совет Временного правительства. Очень временного Временного правительства."

"Могу я спросить, кого представляют все остальные?"

"Мы?" Мужчина указал на трех своих товарищей. "Ну, мы - и Арианна - представляем то, что мы называем Согласием. Это одна из причин, по которой нам любопытно, согласны ли вы с Большим Альянсом."

Соларианин задумчиво почесал затылок.

"Я полагаю да... и нет. Мы согласны с ними в том, что кто-то замышлял нехорошее. Со своей стороны, мы просто назвали этих кого-то Другими Парнями. Но мы официально не подписались - пока - под их теорией Согласия."

"Пока?"

"Я думаю, есть большие шансы, что в конце концов мы это сделаем," - сказал аль-Фанудахи. "У них есть связная теория, которая подтверждается всеми доказательствами, которые нам удалось собрать. Так что многие из Охотников за Привидениями - большинство, включая меня - сильно склоняются в этом направлении. Если на то пошло, мы только что получили анализ, проведенный директором Ганноном - новым главой УРФ. У меня еще не было возможности по-настоящему изучить основные данные, но в целом его выводы очень хорошо согласуются с теми, которые капитан Зилвицкий сделал независимо. Но в том, кто они такие и почему они делают то, что делают, мы сохраняем непредвзятость, пока у нас не появится лучшая возможность проверить эту теорию. Во всяком случае, пытаемся.

Но я должен также сказать, - добавил он, поднимая руку в защитном жесте, - что мы не думаем - и кстати, Большой Альянс тоже не думает - что ваше Согласие несет ответственность за какие-либо убийства."

"Ну, в любом случае, это начало." Олонга откинулся на спинку кресла.

"Так что вы хотите от нас, капитан?" - спросила Дельгадо.

"Сотрудничества и помощи. Мы хотим, чтобы вы участвовали в расследовании. Помимо прочего, чем больше мы сможем узнать о вас и истории вашей организации, тем яснее будет,

чем то, что БА называет Злым Согласием, отличается от вас. И честно говоря, вы действительно сможете определить для нас больше членов Злого Согласия, чем вы думаете."

"Арианна?" Дельгадо посмотрела на молодую женщину. "Что ты об этом думаешь?"

"Я согласна с ними, и я думаю, что это именно то, что мы должны делать," - твердо ответила Арианна. "Фактически, я уже делаю это самостоятельно. Теперь я думаю, что мы должны сделать это и как организация. Хотя бы по той причине, что нужно очистить наше имя."

"Прекрасная мысль, но боюсь, что это уже безнадежное дело." Олонга покачал головой. "О, я согласен, что нам нужно очиститься, но это имя уже безнадежно испорчено. Нам нужно новое."

Трое его товарищей нахмурились, но не Арианна.

"Он прав," - твердо сказала она. "Поэтому я предлагаю назвать нас Взаимодействием. Нам нужно выйти из тени и взаимодействовать с остальным человечеством - что мы должны были сделать Т-столетия назад."

Башня Синглауб

и

Башня Алексии Габон

Город Мендель

Планета Меза

Система Меза

Двери лифта открылись, и Кайла Барретт вышла на своем этаже.

Башня Синглауб была в основном жилой, но место вокруг центральных лифтовых площадок на каждом десятом этаже было отдано под торговлю, и Барретт обычно наслаждалась суетой и потоком жителей башни, постоянных покупателей торговых центров, бутиков, небольших магазинов, ресторанов и фуд-кортов.

Однако на этот раз она остановилась через десять шагов от лифта. Она изменила позу, перенеся вес на здоровую ногу и переложив трость в левую руку.

Это освободило ее ведущую руку.

Она не достала свой пульсер, потому что, насколько она могла судить, никто из людей, сидящих за столиком фуд-корта у лифта с чашками кофе, не был вооружен. Хотя это не означало, что у них не было оружия. Все трое, как и она, были сержантами Управления Внутренней Безопасности Мезы. И все они - так же, как и она раньше и сейчас - имели привычку носить оружие скрытно.

"У нас здесь какая-то проблема?" - спросила она.

Двое сидящих за столом нахмурились. Третий - старший из двух мужчин - только усмехнулся и покачал головой.

"Что ж, ты не очень изменилась," - сказал он. "Черт, Кайла. Какая травма в твоей жизни сделала тебя такой недоверчивой?"

"Это началось с рождения, ведь меня никто не предупреждал, что оно расстроит мое счастливое бессознательное состояние. Так все и пошло под откос. Что тебе нужно, Джейк?"

"Мы хотим поговорить с тобой, Кайла," - ответила единственная женщина в группе. "О... "

Она взглянула на своих товарищей и втянула воздух, как будто решаясь прыгнуть с опасной высоты.

"Нам нужна работа," - сказала она. "А все, что мы умеем, это работа в полиции."

"Это то, что мы делали раньше, Сандра? Спроси по этому поводу множество людей, причем практически любого сесси. Головорезы в униформе - вот что я помню о нас в основном."

Младший из мужчин, Эстебан Бурханов, сердито посмотрел на нее. Но старший, Джейк Абрамс, только пожал плечами.

"Я полагаю, ты права," - сказал он. "Но мы действительно выполняли некоторую реальную полицейскую работу, и отчасти мы ладили друг с другом, потому что никому из нас не нравилась грубость, и мы старались сдерживать ее, насколько могли."

Это действительно так, подумала Барретт, хотя не хотелось бы слишком внимательно изучать это утверждение. "Сдерживание грубости" выглядело по-разному в зависимости от того, с какого конца на это смотреть. Тем не менее, она чувствовала, что расслабляется.

"Если хотите поговорить, идемте в мою квартиру. Мебель более удобная, у нас будет немного уединения, и есть кое-что получше кофе."

* * *

"Вы уверены в этом?" - спросила она, когда все удобно расселись по ее гостиной с напитками в руках.

Сандра Туминелло и Бурханов пили пиво, но Абрамс все-таки выбрал кофе. Барретт решила последовать примеру Абрамса. Теперь она сделала глоток и поставила чашку. Кофе был все еще слишком горячим.

"Слушайте," - сказала она. "Для меня все довольно просто. У меня не осталось семьи, и у меня никогда не было много друзей. Сейчас половина из них рассеяны по ветру - или мертвы, насколько мне известно. Но пока ничего не изменилось, у вас троих ещё есть тесные связи. Если вы присоединитесь к Мопсам, вы вероятно потеряете половину своей семьи и друзей."

"Я не потеряю," - сказала Туминелло. "Во всяком случае, не семью." Что, вероятно, было правдой, подумала Барретт. Семья Туминелло была большой и сплоченной. "А потерять кого-то из друзей... " Туминелло пожала плечами и глотнула пиво. "К черту их. На мой взгляд, они изначально не были друзьями."

"Я тоже так чувствую," - сказал Бурханов. "Мой отец никогда меня не простит, но мы все равно не ладим годами."

Абрамс только потягивал кофе с бесстрастным видом сфинкса, и Барретт пожала плечами. Она

сделала обязательное предупреждение. Что бы ни случилось потом, они не могли сказать, что она их не предупреждала.

"Расскажи нам, Кайла," - сказала Туминелло. "На что это похоже?"

"Работа? Пока трудно сказать. Мы все еще организовываемся."

"Я имела в виду работу на... " - губы Туминелло сжались.

"Террориста Баллрум?" - сухо сказала Барретт. "Убийцу детей?"

"Я серьезно, Кайла."

"Я тоже. Вот так другие люди - люди, которых вы знаете - будут описывать его, когда они захотят знать, как вы могли бы работать на кого-то вроде него. Если вы не можете справиться с этим, вам нужно отказаться от всей этой идеи. Сейчас."

"На что он похож?" - спросил Абрамс. "Этот парень - Сабуро."

Барретт подумала об этом несколько секунд, затем пожала плечами.

"Я гарантирую, что он не такой, как вы ожидаете. Он опаснее всех, кого вы, вероятно, когда-либо встретите. Не думайте, что это не так. Но сейчас... я думаю, он просто сосредоточился на создании новой Мезы."

Абрамс поджал губы, а затем кивнул.

"Я понимаю, о чем ты. Так ты порекомендуешь нас ему?"

"Я обязательно порекомендую тебя и Сандру. Эстебан... " Барретт задумчиво посмотрела на молодого человека. "Я также порекомендую тебя... но я предупрежу Сабуро, что у тебя короткий запал."

"Что за черт?" Бурханов вскочил, пролив пиво. "Послушай, черт возьми... "

"Поздравляю," - сухо сказал Абрамс. "Ты только что подтвердил ее мнение."

"У тебя действительно вспыльчивый характер, Эстебан," - вмешалась Туминелло. "Он и раньше приводил к неприятностям."

Бурханов сгорбился в кресле, сердито глядя вокруг. Абрамс следил за ним несколько секунд, а затем снова посмотрел на Барретт.

"Возможно, мы сможем подсластить сделку," - сказал он.

"Возможно," - подчеркнула Туминелло. Она махнула рукой в неопределенном жесте. "Однако мы не совсем уверены в этом."

"Уверены в чем?"

Абрамс и Туминелло посмотрели друг на друга. Затем Абрамс снова посмотрел на Барретт.

"Мы думаем, что знаем - не наверняка, но есть чертовски хороший шанс, что мы правы - где прячутся Риган Шнайдер и Франсуа МакГилликадди."

Барретт резко подскочила в кресле. Риган Шнайдер была - в прошлом, конечно - членом правящего Генерального Совета Мезы, а также операционным вице-президентом Рабсилы. МакГилликадди был Директором Безопасности Мезы. Никого из бывших членов правящей элиты Мезы, за исключением Бентли Хауэлла, главы Управления Внутренней Безопасности, который вызвал масштабный удар кинетическим оружием по башне Хэнкок, не хотели разыскать власти с большим желанием.

Разыскать живыми. Сабуро подчеркнул это, когда они обсуждали этот вопрос.

"Мы хотим публичного суда, Кайла," - сказал он. "Не просто трупов. Посадить свиней на скамью подсудимых, судить их - честно, я не говорю о суде кенгуру - осудить, а затем запереть на всю оставшуюся вонючую жизнь. Это одно из преимуществ пролонга. Пожизненное заключение без права досрочного освобождения продолжается долго-долго."

"Что такое суд кенгуру?" - спросила она.

"То, что обычно получали рабы и сесси. Они назвали его в честь животного на Старой Земле, которое прыгало, что и делали некоторые судьи. Прыг - ты виноват - прыг - ты осужден - прыг - уйди с дороги, у меня нет времени взглянуть на улики."

"Ох."

Она чувствовала себя немного виноватой. Правда заключалась в том, что Внутренняя Безопасность, в которой она когда-то работала, часто не беспокоилась даже о скором суде. Просто застрелите их и покончим с этим...

Она вернула свои мысли к настоящему.

"Где они?" - спросила она, и трое ее гостей переглянулись, явно колеблясь.

"О, ради бога, прекратите. Поверьте, я уже достаточно хорошо знаю этого человека - Сабуро не собирается с вами торговаться. Относитесь к нему добросовестно, и он сделает то же самое для вас. Это не значит, что он вас наймет, но это значит, что он честно рассмотрит это. Итак, я снова спрашиваю - где Шнайдер и МакГилликадди?"

К ее удивлению, ответил Бурханов. Возможно, он пытался компенсировать свою прежнюю воинственность.

"Мы думаем, что они сидят в штаб-квартире Джессик."

"Джессик?" Барретт покачала головой. "Их штаб-квартира пуста, и МВА Гибсон очистила ее прежде, чем заблокировать весь этаж. Ее офисы не были разрушены, как офис Рабсилы, но там никого не было. Никто не был достаточно глуп, чтобы слоняться там после того, что случилось с Рабсилой. Слишком много сесси и рабов знали, кто возит "груз" для ублюдков."

Количество убийств во время захвата штаб-квартиры Рабсилы сразу после прибытия в систему Десятого флота, было... большим. Почти полным. Горстка канцелярских работников и обслуживающий персонал из сесси были спасены. Из остальных почти никого. Это было свидетельством высокомерия этой корпорации, большинство руководителей которой не осознали, что их иммунитет от наказания только что испарился. Это означало, что они все еще оставались на месте, когда ее штаб-квартиру штурмовала толпа сесси и рабов.

"Да, но я сомневаюсь, что поисковые группы БА вообще думали о секретных укрытиях за

книжными шкафами или чем-то еще," - сказала Туминелло. "Как ты говоришь, они искали живых, которые хотели бы оставаться такими. Людей, которые хотели, чтобы их взяли под стражу, если так они останутся живы. У кого было время, чтобы простукивать стены?"

Она права, подумала Барретт. Вероятно. Но по крайней мере, она чертовски права насчет того, насколько заняты руки у команд.

Да, это имело смысл. Если бы Джессик в качестве меры предосторожности построила хорошо спроектированные убежища - в этом случае они продемонстрировали бы гораздо более разумную дальновидность, чем Рабсила - беглецы могли бы найти там убежище. Если конечно предположить, что они добрались туда достаточно быстро, знали, что убежища существуют и имели отношения с официальными лицами Джессик... все это было верным в отношении Шнайдер и МакГилликадди.

Она подумала еще немного и встала.

"Идемте," - сказала она.

* * *

Сабуро провел эту беседу в более официальном стиле, сидя за своим столом, а кресла Барретт и трех ее спутников выстроились в ряд перед ним.

"Насколько вы уверены, что Шнайдер и МакГилликадди там, и почему?" - спросил он.

Его локти опирались на подлокотники кресла, руки сложены под подбородком, а указательные пальцы образовывали треугольник. Это была более вдумчивая поза, чем все те, что Барретт когда-либо видела. Она подозревала, что он делал это в основном для того, чтобы успокоить нервы трех бывших мисти, у которых не было опыта общения с ним. Для них личная встреча с главным боевиком Одюбон Баллрум должна была быть, мягко говоря, тревожной.

"Мы с Эстебаном некоторое время назад пили с парой мисти, с которыми раньше работали," - ответил Абрамс. "Один из них сболтнул, что они сопровождали Шнайдер и МакГилликадди в комплекс Джессик в башне Накатоми в тот день, когда полетело дерьмо - в день прибытия Большого Альянса. Его партнерша разозлилась на него и сказала, чтобы он держал язык за зубами. Затем она приказала нам забыть то, что он сказал, потому что это ерунда. Вдобавок она добавила несколько расплывчатых угроз. Затем они поссорились."

"Что они делают очень часто," - добавил Бурханов. "Как, черт возьми, им удается оставаться вместе так долго, остается загадкой для всех."

"Дело в том, что маловероятно, что они помнят что-либо из того, что было сказано той ночью," - сказал Абрамс. "Они были намного более пьяны, чем мы. Нам пришлось помочь им вернуться домой."

Сабуро несколько раз постучал по губам кончиками пальцев.

"Хорошо, это довольно хороший признак того, что Шнайдер и МакГилликадди пошли в штаб Джессик в тот день. Но почему вы думаете, что они остались там?"

"А куда им идти?" - спросила Туминелло. "И что более важно - зачем?"

Она взглянула на партнеров, глубоко вздохнула и задержала дыхание на пару секунд.

"Послушайте, мистер Сабуро, - проговорила она затем, словно торопясь, - я не думаю, что вы понимаете... "

"Просто Сабуро," - прервал он. "Если бы вы собирались использовать фамилию, тогда Лара, и... - он тонко улыбнулся, - мистер Лара? Я никогда не слышал окончания этого от ее призрака."

Он разжал руки и махнул ей, чтобы она продолжала.

"Урок протокола окончен. Продолжайте."

Она сделала еще один глубокий вдох.

"Я имела в виду, что вы не понимаете - ну, я не думаю, что понимаете - как сильно паниковали и были напуганы полноправные граждане. До сих пор."

"Бывшие полноправные граждане, Сандра," - поправил Абрамс, слегка поморщившись.

"Не беспокойтесь об этом прямо сейчас." Сабуро снова улыбнулся, более широко. "Если вы будете работать на Мопсов, вам придется выучить правильную терминологию, причем довольно быстро. Но это потом. Продолжайте, миз Туминелло."

"Дело в том, что Шнайдер и МакГилликадди были очень хорошо известны и их бы сразу узнали."

"Особенно эту сопливую сучку," - сказал Бурханов. "Она принадлежала к одной из Новых лож. Это... "

"Я знаю, что это. У нее много пирсинга и татуировок, от которых не так-то просто избавиться, не потратив много времени на лечение."

"Она высокая и очень красивая," - добавила Туминелло. "Как бы ни неприятно это говорить."

Сабуро наклонил голову.

"Я вижу, вы не очень ее любите?"

"Я не могу сказать, что действительно знала ее, кроме ее репутации. Которая плохо пахнет." Туминелло пожала плечами. "Но однажды я действительно столкнулась с ней, и она соответствует своей репутации."

"МакГилликадди выглядел не так впечатляюще," - сказал Абрамс. "Но он был очень хорошо известен. Его узнал бы практически любой полноправный гражданин. Бывший полноправный гражданин."

"Очень труднопроизносимый термин," - сказал Сабуро с искренним смешком. "Я бы заменил его кличкой, но единственное, что я могу пока придумать - это фофуцит, что означает просто напрашивающийся на драку." (сокращение от former full citizen - спасибо TFloater - пер.)

Он сказал это с абсолютно невозмутимым лицом, и все четверо бывших мисти засмеялись. Все они - кроме Барретт - выглядели одновременно ошеломленными и... немного заинтригованными. Барретт вспомнила это чувство. Сабуро был не тем, чего можно было ожидать от обитателя преступного мира.

"Но я понимаю ваш довод," - продолжил он. "Им обоим было бы трудно передвигаться, чтобы их

не заметили. И ни у кого из них не было много поклонников, и не требовалось много времени, чтобы узнать, что есть изрядная награда для каждого, кто их сдал. Между прочим, она все еще в силе. Так что, если вы правы, вы получите довольно много денег. Достаточно, чтобы жить... "

"Чуть больше семи лет, если разделить на троих," - сказал Абрамс. "Мы уже поняли это."

Сабуро кивнул и посмотрел на него, вопросительно приподняв бровь.

"Примерно правильно. Это подводит меня к следующему вопросу. Если это так, почему вы все еще хотите эту работу?"

"Ну... " Абрамс взглянул на остальных троих, затем снова повернулся к Сабуро. "Мы не можем гарантировать нашу информацию. Мы думаем, что она верная, но никто не может знать, так ли это, пока она не проверена, и если окажется, что мы ошибались, нам все равно нужна работа. И - теперь я говорю от своего имени - когда я услышал, что вы наняли Кайлу, - он покачал головой, глядя на Барретт, - я задумался, возьмете ли вы меня на работу. Я знаю, как сильно она ненавидела то дерьмо, которое творили мисти. Если она нашла способ отойти от всей этой груды дерьма и людей, которые думали, что это хорошая идея, и сделать что-то хорошее в своей жизни...

Я не святой, Сабуро. Возможно, я ненавидел то, что требовалось для "работы", но я плыл по течению. Никогда не думал, что смогу что-то изменить, но и никогда не пытался, кроме того, что делал все, что мог, чтобы сдержать грубость наемников. Когда я услышал, что Кайла пытается делать что-то правильное, что-то, что могло бы компенсировать даже небольшую часть того, что мы все четверо сделали, быть частью... Ну, я захотел тоже. Мне бы очень понравилось, если бы я мог спокойно смотреть в зеркало утром."

Он замолчал, выражение его лица было смущенным, и Сабуро задумчиво глядел на него в течение нескольких тихих секунд. Потом посмотрел на Туминелло и Бурханова.

"А вы двое?" - спросил он.

"Я никогда не думала об этом так, как Джейк," - сказала Туминелло через мгновение. "Но теперь, когда он выразил это словами - да. Да, я думаю, что это большая часть того, что происходило в моей голове, даже если я никогда не смотрела на это прямо. Я имею в виду, что я чертовски лучше выгляжу, чем он, - она мимолетно улыбнулась Абрамсу, затем снова посмотрела на Сабуро, - но я тоже старалась избегать зеркал."

Сабуро кивнул и перевел взгляд на Бурханова, который немного раздраженно пожал плечами.

"Ну, я нормально отношусь к зеркалам," - сказал он. "Но это не значит, что мне нравилось все, что делали мисти. Я не ищу здесь искупления. Но я не из тех, кто сидит на заднице, пьёт пиво и толстеет, и по крайней мере, есть что-то, о чем я знаю, что могу это делать. Я имею в виду, поступать правильно, а не так, как поступали мисти. И если я могу помочь исправить что-то из произошедшего, то да. Я готов к этому. Что, черт возьми, мне еще делать?"

Он твердо посмотрел в глаза Сабуро, и бывший боевик Баллрум слегка улыбнулся, а затем кивнул.

"Хорошо," - сказал он. "Я принимаю вас всех в Мопсы, отчасти из-за того, что вы только что сказали, но, честно говоря, главным образом потому, что вы пришли по рекомендации Кайлы. В будущем я могу найти другие причины, но сейчас это главное. Она бы не привела вас сюда, не посоветовавшись сначала со мной, если бы у нее были какие-то серьезные оговорки."

"Честно предупреждаю, босс. Эстебан вспыльчив."

Сабуро взглянул на молодого человека.

"Научитесь контролировать это. И что бы вы ни делали, не показывайте мне свой характер." Спокойствие, с которым он это сказал, делало его еще более угрожающим. Затем он поднял предостерегающий палец. "Но... вы все будете некоторое время на испытательном сроке."

"Да, конечно," - кивнул Абрамс. "Это понятно."

"Тогда все в порядке." Сабуро встал. "Давайте начнем."

Сидевшие перед его столом, поднялись на ноги. Быстро, за исключением Барретт, из-за ее больной ноги.

Туминелло выглядела немного испуганно.

"Э-э, мистер... Сабуро. Никто из нас не взял с собой никакого снаряжения."

На этот раз он искренне улыбнулся ей.

"Вы думаете, что я достаточно глуп, чтобы начать тактическую атаку с командой, которая никогда не тренировалась вместе? Нет-нет - и дело не только в вас. Мопсы все еще организовываются. У нас пока нет тактических штурмовых команд. Это означает, что мне придется обратиться к Дрешер или Большому Альянсу за войсками, но день, когда будет хорошей идеей использовать солдат или морпехов для полицейской работы, будет днем тепловой смерти вселенной."

Он направился к двери.

"Нет, мы начнем с чего-то другого. Прежде чем вы даже начнете думать о тактических операциях, вам нужно знать местность, куда вы отправляете своих людей. И я думаю, что знаю того парня, который поможет нам в этом разобраться."

Башня Хуго де Вриз

Город Мендель

Планета Меза

Система Меза

"Вы здесь впервые, не так ли?" - спросил Антон Зилвицкий, указывая на стол примерно в пяти метрах от того, что он называл своей рабочей станцией. Что по мнению Кайлы Барретт было так же уместно, как называть роскошную яхту шлюпкой.

"Садитесь," - продолжил он. "Я сяду за свою рабочую станцию, но могу спроецировать вам все интересное, что найду."

То, как Зилвицкий "садился за рабочую станцию", напомнило Барретт посадку в кабину какого-то трансатмосферного гоночного аэрокара. Обычным смертным для поиска данных требовалась только виртуальная клавиатура. Но не ему.

Конечно, он был известен, по крайней мере, в определенных кругах, такого рода вещами.

"Да," - ответил Сабуро, устраиваясь в одном из кресел. "В последний раз, когда я видел тебя за работой, ты все еще был в Новом Ростоке."

"Там еще предстоит многое восстановить. Повсюду рабочие и ремонтные роботы. Делает практически невозможным поддержание какой-либо реальной безопасности. Это место, - он махнул рукой, - раньше было центром обработки данных Аналитики Внутренней Разведки. Теперь его больше нет, и я подумал, что им больше не нужно все пространство и оборудование, пылящееся здесь."

"Значит, ты это реквизировал."

"Я ничего не "реквизировал". Я расписался за это," - сказал Зилвицкий, и Сабуро улыбнулся.

"А что ты подписал, если можно спросить?"

"Документ. Я уверен, что он где-то есть. Арианна может знать, что с ним случилось." Он указал на дверь в стене справа. "Она там, если ты хочешь ее спросить." Он пожал плечами и снова повернулся к своей консоли. "Дайте мне немного времени."

Он не выныривал на поверхность почти час, а когда появился, то только для того, чтобы переместиться на другую рабочую станцию. Там он ввел команду, и над настольным проектором появилась голограмма.

"Не могли бы вы подойти?" - сказал он в микрофон, затем посмотрел на гостей. "Я думаю, было бы неплохо пригласить Арианну."

Он показал на голограмму перед ними.

"Это реальная схема - официальная схема - комплекса штаб-квартиры Джессик. Никаких секретных комнат на нем нет, но где они находятся, очевидно. Если вы посмотрите сюда и сюда, - он высветил места, которые имел в виду, - а затем совместите с официальными чертежами башни, а не только с этими этажами, в файле Службы строительной безопасности и выдачи разрешений... "

Появилась другая голограмма с большим количеством подсветки.

"...вы можете легко увидеть, что согласно плану башни, есть слишком много неиспользуемого пространства. Значит, один из планов нам врет."

Арианна МакБрайд вошла в комнату, когда Сабуро, Барретт и трое новых МОПСов изучали дисплей. Антон помахал ей, и она подошла к дополнительному терминалу на столе.

"Она не очень подробная, Антон," - сказал Сабуро. "Нам понадобится более точная информация, прежде чем мы сможем совершить рейд на объект."

"Не учи тещу щи варить. И прежде чем ты спросишь, я понятия не имею, откуда взялось это выражение. Я просто знаю, что это значит."

"И что?"

"Что глупо лезть из кожи, пытаясь расшифровать схемы, которые были намеренно разработаны, чтобы быть непостижимыми, когда быстрый и простой анализ других, гораздо более поддающихся анализу данных, может найти архитектора, который создал

первоначальные планы. Ну, архитекторов, я бы сказал. Это может быть любой из этих трех человек."

Схема исчезла, ее заменили изображения и досье трех архитекторов. Один был мужчиной, а двое других - женщинами.

"Как я уже сказал, это может быть любой из трех, - сказал Зилвицкий, - но скорее всего должна быть она." Он выделил изображение одной из женщин. "Я бы сказал, с вероятностью, по крайней мере, восемьдесят процентов."

"Почему ты думаешь... ?" Сабуро замолчал. "Неважно. Верю на слово. Так где ее искать?"

"Зачем вообще ее искать? Я уже нашел ее адрес. Почему бы нам просто не позвонить ей и не сказать, что мы хотим с ней поговорить. Здесь."

"Она может сбежать."

"Вряд ли," - сказала Арианна. "Посмотрите на ее досье. Она не любит риск. Все в ее жизни, похоже, сделано по правилам. Кроме того... дайте мне минутку."

Ее руки задвигались по виртуальной клавиатуре. Менее чем через пятнадцать секунд на голограмме появилось изображение двери в жилой башне. Она открывалась в приятный, просторный, но не слишком большой коридор с двумя движущимися дорожками.

"Это ее входная дверь," - сказала Арианна. "Здесь она жила с тех пор, как окончила колледж. Вы видите это благодаря камерам безопасности в общественных местах ее башни. Кроме пожарной лестницы, это единственный выход из ее квартиры. Так что мы узнаем, когда она войдет в дверь. Если мы действительно хотим, и если Сабуро знает подходящего судью - а я уверена, что знает - мы можем активировать функцию аварийного локатора на ее уни-линке, не предупреждая ее, что позволило бы нам отслеживать ее в любой точке планеты, по крайней мере, пока она не снимет его. Но в этой башне много камер видеонаблюдения, не говоря уже о камерах во всех общественных проходах в городе. Если мы с Антоном, работая вместе, не сможем отследить ее с помощью этих камер - или обмануть и использовать ее уни-линк, если придется - я съем одну из своих новых туфель."

Она потянулась и какое-то время покрутила ногой, затем подняла очень элегантную синюю туфлю.

"Эту, на случай, если я проиграю. Это моя правая туфля, а левая нога больше."

"Я получил номер ее кома," - сказал Зилвицкий. "Вперед."

* * *

Арианна никогда не страдала туфлефагией, и это было к лучшему, поскольку, в отличие от кожи, вещества, используемые для изготовления современной обуви, было совершенно невозможно переварить.

Архитектор добралась до южного входа в башню Хуго де Вриз настолько быстро, насколько это было возможно. Сандра Туминелло ждала ее и сопроводила на лифте к логову Зилвицкого на восемьдесят седьмом этаже. Когда она вошла, она явно нервничала.

"Я Лилиан Хартманн," - выпалила она почти перед тем, как переступить порог. "Что все это

значит?"

Зилвицкий, который уже встал, вежливо указал на кресло у стола.

"Пожалуйста, миз Хартманн. Садитесь. Нам нужно вам кое-что показать."

Она осторожно опустилась в одно из незанятых кресел, затем застыла, когда он вернул голограмму.

"Мне кажется, вы узнаете это, не так ли?" Его тон был таким же вежливым, как и раньше, но выражение ее лица стало враждебным... или, возможно, лучше было сказать оборонительным.

"Я не делала ничего плохого! В том, что я спроектировала, нет ничего противозаконного."

"Я уверен, что нет," - сказал Сабуро. "На самом деле, я совершенно уверен, что все по правилам - и возможно, еще лучше. Но хотя то, что вы спроектировали, может быть законным, никто никогда не удосужился предоставить запись об этом в Службу безопасности строительства и выдачи разрешений, что нарушает несколько законодательных актов. Кстати, это не догадки. Мы все изучили."

Хартманн открыла рот, но он поднял руку прежде, чем она смогла заговорить.

"Миз Хартманн, мы не заинтересованы в выдвижении обвинений по этому поводу. Я просто говорю вам, что мы могли бы. Нам нужны люди, которые, как мы думаем, прячутся в тех секретных местах, которые вы создали, - он указал на голограмму, - и любая помощь, которую вы можете нам оказать в выяснении того, как их арестовать, никого не убив и не поранив, если возможно."

Хартманн откинулась на спинку кресла. Выражение ее лица оставалось напряженным, но враждебность сменилась простым беспокойством.

"Вы не сможете взломать там все быстро и легко," - сказала она. "И нельзя сделать это, не включив сигнал тревоги."

"А как насчет газа?" - спросил Зилвицкий. "Можем ли мы ввести в систему подачи воздуха какой-нибудь парализующий газ?"

"Это не сработает." Хартманн покачала головой. "Мои клиенты были непреклонны в вопросах безопасности. Мы встроили детекторы, которые обнаружат все - любое вещество, даже если детекторы не смогут его проанализировать - которые не соответствует стандартному составу атмосферы Мезы - кислород, азот, углекислый газ и тому подобное. И если они обнаруживают что-либо, кроме этой смеси, они отключают воздухозаборники всей воздушной системы и вызывают контролера, чтобы определить, токсично ли это. И если нет людей-контролеров - или если они прикажут - система переходит на рециркуляцию воздуха. Она может так работать не часы или минуты, а несколько дней, даже на максимальной нагрузке. Я не могу вспомнить, сколько именно, но около недели."

Зилвицкий нахмурился.

"Не очень многообещающе," - сказал Сабуро. "Но я действительно не хочу пробиваться внутрь взрывами."

"Электричество," - сказала Барретт. Все посмотрели на нее, но она смотрела на Зилвицкого.

"Их офисы все еще подключены к электросети?"

"Да," - сказал Зилвицкий. "А это мысль. Если мы отключим электричество, они рано или поздно должны будут выйти. Особенно, если мы закроем внешние воздухозаборники одновременно с отключением кондиционера и оставим их только с воздухом внутри их убежища."

"Это займет не менее недели," - сказала Хартманн. "Это гарантировано их внутренней автономной системой питания."

"Черт," - пробормотала Барретт. Она была слишком глубоко погружена в свои мысли, чтобы заметить задумчивый взгляд, который Сабуро бросил на нее, прежде чем снова обратить свое внимание на Хартманн.

"Вы сказали, что система перекроет воздухозаборники и перейдет на рециркулированный воздух, если обнаружит что-то, чего там не должно быть?" - спросил он.

"Верно."

"А где расположен внутренний воздуховод? Сможем ли мы добраться до него, не включая сигнализацию?"

"Гм." Хартманн нахмурилась, рассеянно глядя на схемы и чертежи и думая.

"На самом деле это возможно," - наконец сказала она. "Но это будет нелегко. Я не могла полностью обойти служебные ходы. Я имею в виду, что можно было бы отгородиться от внутренних лазов и шахт доступа, но я должна была учитывать... общественные служебные проходы. Ту часть, которая показана на официальных чертежах."

"И?" - пригласил Зилвицкий.

"И циркуляционные вентиляторы упираются в одну из общественных шахт, и невозможно выключить внутренние вентиляторы, не сделав довольно быстро это место непригодным для проживания. Я вставила пятнадцатисантиметровый кусок брони между вентиляторами и стенкой шахты, и если вы просверлите в нем отверстие, вы можете впрыснуть газ прямо в вентиляторы."

"А!" Сабуро улыбнулся. "Я так понимаю, что вы не поставили датчики вибрации на эту броню?"

"На самом деле поставила." Хартманн сумела улыбнуться в ответ. "Вам придется использовать лазерные дрели или что-то в этом роде. И еще есть шанс, что они сработают, когда вы начнете впрыскивать газ. Но... "

Она пожала плечами.

"Похоже, так можно войти," - сказал Зилвицкий.

"В конце концов, мы знаем, что можем подождать, пока они выйдут, несмотря ни на что," - отметила Арианна, и Сабуро кивнул.

"Проблема в том, что мы не знаем, не покончит ли кто-нибудь из них с собою при наличии времени и возможности," - сказал он. "Честно говоря, я мог бы с этим жить. Но большая проблема в том, что если мы будем ждать, "пока они выйдут", у них будет время уничтожить записи. И честно говоря, как бы мне ни хотелось увидеть этих... людей в зале суда, мне еще

больше нужны их данные."

"Есть мысль," - медленно сказала Барретт. Все взгляды обратились на нее, и она приподняла бровь, глядя на Хартманн. "У вас есть детекторы и сигнализация того, что на входе в комплекс. А как с тем, что на выходе?"

"На выходе?"

"Это довольно большая площадь," - указала Барретт, махнув рукой на дисплей. "Готова поспорить, что Шнайдер и МакГилликадди не сидят одни и не играют в черви на две руки. Так что, вероятно, с ними есть еще немало людей. А что производят люди?"

"К чему ты клонишь?" - спросил Сабуро, хотя его внезапная улыбка показала Барретт, что он уже знал ответ на свой вопрос.

"Они производят дерьмо," - сказала она. "И оно должно куда-то идти. Итак, соединены ли они с канализационной системой башни? А если есть соединение, есть ли на нем сигнализация?"

"Они соединены. И... - Хартманн выглядела немного огорченной, - мне даже в голову не приходило ставить сигнализацию на выходящие трубы."

"О боже!" Зилвицкий улыбнулся. "Вот справедливое наказание! И честно говоря, не имеет значения, есть ли в трубах сигнализация, если только найти способ перекрыть их сильным обратным давлением."

"В системе есть автоматические блокираторы потока," - отметила Хартманн. "Это стандарт, и в большинстве башен достаточно высоты для прямого гравитационного потока, чтобы создать довольно значительное давление, поэтому я полагаю, можно сказать, что односторонние клапаны... надежны."

"Это не имеет значения, особенно если мы сможем подойти достаточно близко к тому месту, где они подключаются к центральному стояку," - ответил Зилвицкий. "Я вам гарантирую, что мы сможем создать достаточное давление в системе, находящейся под ними, чтобы создать мощный обратный удар."

Его улыбка стала еще шире, когда он представил взрывающиеся писсуары и гейзеры из унитазов.

"Это правда," - согласился Сабуро с такой же улыбкой. "С другой стороны, для создания такого давления потребуется много газа. Я знаю, что у него будет приличный объем, но для того, чтобы дать достаточно быстрый эффект, он должен быть довольно мощным. Так что при достаточной концентрации может убить людей."

"О нет." Настала очередь Арианны улыбнуться. "У меня есть кое-что получше, чем парализующий газ." Пришла ее очередь стать центром внимания, ее улыбка стала шире... и приобрела мстительный оттенок. "Нам нужно что-то, специально разработанное для того, чтобы люди могли продолжать двигаться - двигаться быстро, а не терять сознание. Подождите."

Она что-то набрала на своем терминале, а затем откинулась назад, когда на экране появилась сложная химическая формула. Имя под ней было многосложным, и Сабуро покачал головой.

"Арианна, я просто деревенский мальчик. Понятия не имею, что это такое."

"Нет, имеете. Это газ работорговцев, который загоняют рабов в специальные отсеки, когда им нужно выбросить то, что они называют "грузом"." Глаза Арианны были жесткими, когда она смотрела на экран. "Он никого не парализует, и никого не убьет напрямую. Им нужно, чтобы рабы двигались. Он эффективно выводит из строя всех, на кого действует. Они не могут драться - они не могут даже думать. Они просто хотят уйти."

"Откуда вы знаете об этом?" Тон Сабуро понизился, а выражение его лица стало почти враждебным.

"Это ее специальность, Сабуро," - ответил за нее Зилвицкий. "Успокойся. Она - первоклассный химик, и Согласие - ой, ну ладно, Взаимодействие - потратило века на изучение Рабсилы. И не потому, что они одобряли этих ублюдков."

"Ох. Верно." Сабуро вздохнул. "Извините, Арианна."

"Не беспокойтесь об этом." Улыбка Арианны стала совершенно свирепой. "Я действительно думаю, настолько это... соответствует карме. Конечно, у вас будет по крайней мере одна проблема: найти боевые костюмы достаточно герметичные, чтобы защитить вас от этого газа. В конце концов, вам самим придется пройти через него, чтобы найти свою жертву и арестовать ее. На вашем месте я бы также позаботилась о том, чтобы костюмы были защищены от рвоты. В зависимости от того, сколько там людей, вас ждет много рвоты."

Единственное прилагательное к свету в ее глазах было - блаженный.

* * *

"Тебя устраивают эти планы?" - спросил Сабуро. Барретт и другие новоиспеченные Мопсы вернулись в башню Алексии Габон, а он остался, чтобы обсудить последние детали с Зилвицким. "Я уверен, что у вас есть доступ к еще более подробной информации о здании, чем у меня, и я действительно не хочу облажаться."

"На самом деле я еще не достал схему канализации, - ответил Зилвицкий, - но я не вижу с этим каких-либо проблем. И Хартманн пришлет нам свои личные файлы с оригинальными чертежами. Все в порядке."

"Хорошо." Сабуро в короткой улыбке показал зубы. "Я хочу этих людей."

"Все мы хотим," - согласился Зилвицкий, и Сабуро кивнул и направился к двери.

Он прошел через дверь и остановился. Арианна МакБрайд ждала в коридоре, скрестив руки на груди, с застывшим лицом.

"Я была немного расстроена этим, Сабуро," - сказала она. "Я думала... не знаю. Я думала - или, во всяком случае, надеялась - что вы не смешаете меня в одну кучу, - она разжала руки и сделала широкий жест рукой, - с ними."

Под ними она имела в виду тридцать процентов населения Мезы, которые были единственными полноправными гражданами до прибытия Большого Альянса. Она и ее семья определенно не принадлежали к высшим слоям этого класса, они никогда не были связаны с генетическим рабством или работорговлей, но они были его частью.

Сабуро вздохнул.

"Мне правда очень жаль, Арианна. Но то, что произошло - причина, по которой я так отреагировал - на самом деле было противоположным тому, что вы думаете. Я очень высокого мнения о вас. Просто я был застигнут врасплох и... Что ж, некоторые взгляды глубоко укоренились и могут вспыхнуть, если в вашем мозгу произойдет небольшое короткое замыкание. Пожалуйста, не воспринимайте это иначе. В самом деле. Пожалуйста, не надо."

Она некоторое время смотрела на него. Затем ее плечи расслабились.

"Окей," - сказала она и улыбнулась.

Он улыбнулся в ответ и пошел дальше по коридору, а она смотрела ему вслед, пока он не свернул за угол. Она старалась не показывать это, но ей действительно нравилось наблюдать за движениями этого мужчины. Сабуро обладал природной грацией и атлетизмом, которые...

Она вздохнула и вернулась в комнату совещаний. Зилвицкий уже сидел за своей рабочей станцией.

"Вы знаете Сабуро довольно долго, не так ли?" - спросила она, и он поднял глаза.

"Не так долго, как Виктор, и конечно не так долго, как Джереми. Но да, довольно долго. А что?"

"Я просто подумала... Я знаю, что он и Лара были очень близки. Он все еще... "

Она чувствовала себя чертовой дурой, к чему она не привыкла. Арианна гордилась своим самообладанием, и теперь она мямлила, как идиотка.

"Скорбит по ней?" - ответил Зилвицкий. "Конечно. Никогда не перестанешь горевать о том, кого так любил. Прошло почти девятнадцать Т-лет с тех пор, как умерла моя жена Хелен, а я все еще горюю по ней. Не проходит и дня, чтобы что-то не напоминало мне о ней." Его массивные плечи сделали движение, которое было для него эквивалентом пожатия. "Но у большинства людей жизнь продолжается. Моя тоже."

"А Сабуро?" - спросила она, и Зилвицкий усмехнулся.

"Знаете, Арианна, по моему опыту лучший способ узнать, что кто-то чувствует - это спросить его."

Зал заседаний Генерального Совета,

Башня Мэдисон Грант

Город Мендель

Планета Меза

Система Меза

Члены Временного правительства Мезы подняли глаза, когда Сабуро Лара, Кайла Барретт и Антон Зилвицкий вошли в зал заседаний. Сьюзен Гибсон, Синтия Лектер и генерал Дрешер уже присутствовали там, и Дрешер кивнула Сабуро и Зилвицкому, когда они подошли к столу. На столе перед двумя пустыми стульями блестели электронные таблички с их именами. Барретт села на место позади Сабуро.

"Добро пожаловать, джентльмены... и леди," - сказал Джексон Чичерин. Он все еще не понимал, как он оказался председателем Временного правительства. Честно говоря, он этого не ожидал. Главный исполнительный директор нового правительства получил свое звание в рамках сознательной попытки порвать с гнилым прошлым Мезы. Что не избавило его от изумления, когда ни Большой Альянс, ни боссы сесси не настояли на том, чтобы эту роль возложили на кого-то вроде Юргена Дусека.

"Спасибо, что быстро вписали нас в свой график, господин президент," - ответил Сабуро. "Я попросил об этой встрече, потому что нам нужно рассказать вам о том, что произошло три дня назад в башне Накатоми."

"Рейд, когда наконец схватили Шнайдер и МакГилликадди?" - с явным удовлетворением спросил Дусек. "Вы действительно использовали рабский газ, чтобы - прошу прощения - смыть ублюдков?"

"Да." Сабуро улыбнулся. "Фактически, это одна из тем, о которых мы хотели вас всех проинформировать. Кайла, - он указал через плечо, - вынуждена была сидеть снаружи из-за своей ноги. Однако я был там и могу сказать, что никакой устный отчет не может дать понятия о том, что произошло на самом деле. К счастью, нам не нужно на это полагаться."

"Не нужно?" - спросила Брианна Пирсон.

"Нет. Они были... довольно заняты, и несмотря на всю предусмотрительность, которую они проявили при строительстве убежища, они стали небрежнее относиться к своим внутренним мерам безопасности, чем могли бы. Судя по всему, они предполагали, что любой, кто захочет их арестовать, должен будет долго прорываться, что даст им время, чтобы уничтожить свои записи. Этого не произошло. Это означает, что мы получили все, включая записи внутренней камеры видеонаблюдения о том, что произошло во время самого рейда. Антон?"

Он взглянул на Зилвицкого, который незаметно вставил чип данных в свой терминал за столом, пока говорил директор Мезанских Объединённых Полицейских Сил. Теперь мантикорец ввел команду, и видеопроектор зала заседаний активировался.

"Это изображения с камер наблюдения во время рейда," - сказал он, оглядывая членов Временного правительства. "И я должен добавить, если вы еще не слышали, что Фрэн Селиг тоже там пряталась."

"Она тоже там была?" - спросил Дусек.

Селиг искали не так сильно, как Шнайдер и МакГилликадди. Ее разыскивали, как бывшего начальника Управления Общественной Безопасности, но хотя технически она была начальником Хауэлла, она никогда не была так заметна и глубоко ненавидима, как он. Хауэлл любил быть ярким, а Селиг была сообразительным и закаленным бюрократом, которая понимала преимущества определенной степени анонимности. Тем не менее, она все еще была бывшим командиром УОБ, что автоматически включило ее в список десяти самых разыскиваемых лиц.

"Да." Сабуро кивнул. "У нас не было никаких причин думать, что это так, пока мы не совершили рейд на это место. Позвольте показать вам."

Он снова кивнул Зилвицкому, видеопроектор ожил и открылся вид сверху на собрание в чем то вроде коммунальной столовой. "Встреча" не была правильным термином для происходящего социального взаимодействия. "Матч по крику" подходил лучше. Даже когда громкость была

сильно убрана, это было очевидно. Шнайдер и МакГилликадди явно были двумя главными воюющими сторонами, но за каждым стояло несколько подчиненных или лакеев, ни один из которых не стеснялся добавлять свои голоса в бедлам.

Бедламом это и было.

"Из-за чего, черт возьми, они ссорятся?" - спросил Дусек.

"Я бы сказал, что это довольно тяжелый случай того, что раньше называлось "кабинной лихорадкой"," - ответил Зилвицкий. "МакГилликадди злится на Шнайдер, потому что именно она предложила использовать это убежище, поскольку она была знакома с крупными шишками Джессик и решила, что это лучшее укрытие в округе. Конечно, никто из них не ожидал, что они застрянут там на несколько месяцев, поэтому он так взволнован. Он не ожидал, что они уйдут в ближайшее время, и он и его люди просто сходили с ума. Думаю, Шнайдер тоже, но ее позиция - назовем это так - заключалась в том, что он был идиотом, у которого, в любом случае, не было альтернативного убежища, так почему бы ему не заткнуться. Селиг сидела в углу и просто смотрела. Я думаю, что на самом деле она была удивлена больше, чем другие. Остальные в основном придерживались тех же соображений, что Шнайдер и МакГилликадди. Никто из них не считал свое убежище очень полезным, хотя там можно было спрятаться, но они не могли выбраться, и они знали, что рано или поздно им придется это сделать."

"Мое сердце истекает кровью из-за них," - язвительно сказал босс сесси.

"О, если твое сердце сейчас истекает кровью из-за них, просто подожди,"- сказал Зилвицкий, и видео переместилось в большую уборную с кафельным полом, оснащенную сантехническим оборудованием, которое узнал бы любой житель Старой Земли до Расселения.

"Было две общественные уборные около столовой," - сказал Зилвицкий. "По одной с каждой стороны. Как видите, в обеих есть несколько писсуаров и кабинок. Десять... девять... восемь... семь... шесть... пять... четыре... три... два... один... "

БУУМ!

Струи воды хлынули вверх из каждого унитаза, а три писсуара буквально оторвались от стены, когда давление прорвалось через трубы. Плитка на полу лопнула, когда летящие писсуары разбились и заскользили по ней, и водяные гейзеры устремились вверх из унитазов танцующими струями.

"Это давление газа," - сказал Зилвицкий, сосредоточившись на одном из гейзеров. "И вот все начинается."

Видео вернулось в столовую. Половина участников словесной перепалки вскочила на ноги. Все они теперь смотрели на арки туалетов. На глазах у Временного правительства выражения их лиц внезапно изменились. Удивление, замешательство и страх внезапно сменились чем-то другим: внезапной, острой, тотальной тошнотой.

Через пять секунд все они страдали от сильной рвоты.

Где-то вдалеке раздались новые взрывы, и предупреждающе взвыли сигналы тревоги. Но никто в столовой не обратил внимания на предупреждения системы безопасности. У них были другие мысли. Они как будто оказались где-то в другом месте, когда сплошная стена зловония прокатилась по ним из туалетов. К несчастью для них, был только один выход... который был почти мгновенно заблокирован многими людьми, пытающимися прорваться одновременно.

Которых рвало друг на друга.

Сильно рвало.

Зилвицкий переключил видео на коридор за выходом. Из затора в двери столовой стали выскакивать люди. По крайней мере, одного из них выбросило давлением сзади, и он приземлился в бессознательном состоянии, вероятно, пострадав в давке. Те, кто еще были подвижны, разделились и шли, пошатываясь, в обе стороны по коридору. Совершенно очевидно, что никто из них не смог сформулировать четкий план действий. Они никуда не бежали; они просто убегали из столовой, слишком потрясенные и пораженные тошнотой, чтобы делать что-то, кроме поиска пути к побегу.

Любого пути.

К несчастью, газ явно преследовал их. И хотя они могли - возможно - в конечном итоге обогнать его (при условии, что траектория их побега не пересекалась ни с одним из туалетов их убежища), это не имело значения.

Появились первые атакующие, направляясь по коридору от взорванных проломов. И - по еще одной горькой иронии - они были оснащены парализаторами, которые работорговцы обычно применяли к своему "грузу"... в том случае, когда они не использовали нейрохлысты. Парализаторы были менее мучительны, чем нейрохлысты, но они были более чем достаточно неприятными, чтобы иметь с ними дело.

Однако в данном случае беглецы, похоже, не возражали. Вероятно, это происходило потому, что бессознательное состояние было намного приятнее, чем судорожная рвота и другие нарушения функций организма, вызванные газом.

Атакующие не особо нежничали при использовании своих высокотехнологичных дубинок, но они безусловно действовали эффективно. И как только кто-то терял сознание, его или ее было достаточно легко вытащить.

Это продолжалось не слишком долго.

"Ох, дерьмо, простите за выражение!" Дусек не мог перестать смеяться с того момента, как взорвались туалеты. Теперь он вытер глаза, покачал головой и посмотрел на Барретт.

"Это была ваша идея, лейтенант?" - спросил он.

"Это было... э-э... совместное решение, сэр," - ответила она, и ей больше не казалось даже отдаленно странным называть сесси "сэр". Что ее немного удивило, так это то, насколько ей понравилась перемена.

"Кайла предложила... направление," - сказал Сабуро. "Газ предложила Арианна МакБрайд."

"Почему я не удивлен?" - риторически спросил президент Чичерин, знавший Арианну еще со школьной скамьи. В отличие от бывших сесси в комнате, ему удавалось не рассмеяться, но он был очень близок к этому, и его глаза блестели.

"Ну, кто бы это ни предложил, я впечатлен," - сказал Дусек. "В восторге от результата, конечно, но - давайте будем честными - я еще больше рад... характеру возмездия."

"Я тоже," - сказала Сьюзен Гибсон. "Хотя в моем случае это отчасти потому, что вы проделали

такую аккуратную работу. Не считая, конечно, послеоперационной уборки." Она поморщилась. "Не думаю, что это было очень приятно. Но вы провели абсолютно чистую уборку - подразумевая под "чистотой" отсутствие серьезных жертв. По обе стороны." Она покачала головой. "Это поразительно."

"Я тоже так думаю," - согласился Сабуро.

Он еще несколько мгновений смотрел на застывшее изображение, затем снова обратил внимание на сидящих за столом.

"Как я уже сказал, я хотел быстрее рассказать вам о том, что произошло в Накатоми. Теперь я хочу рассказать вам о том, что мы обнаружили в Накатоми, когда проникли в их защищенные файлы данных. То, что мы обнаружили, выходит за рамки компетенции Мезанских Объединённых Полицейских Сил. Джессик - и Рабсила - не только небрежно применяли процедуры очистки своих файлов, но и их кибербезопасность была... не уровня капитана Зилвицкого, скажем так."

Его тон теперь отчетливо напоминал довольный рокот большой кошки - тигра, льва или кого-то такого же размера - собирающейся пообедать добычей, которую она поймала.

"То, что у нас теперь есть - это доказательство того, что все уже знали, но это знание было достаточно нечетким, чтобы предпринять решительные действия. А именно то, что Джессик целиком и полностью создана Рабсилой. Официальные записи о собственности невероятно запутанные, но Антон смог их распутать."

"Вы имеете в виду, что это впервые?" - спросила капитан Лектер. Она нахмурилась. "Я думала... "

"Нет, капитан." Сабуро покачал головой. "Как я уже сказал, реальность отношений между этими двумя была понятна давно. Я должен сказать, что очень немногие осознавали, насколько близкими были эти отношения на самом деле, или что Джессик фактически была дочерней компанией, находящейся в полной собственности Рабсилы, но почти все знали, что отношения существуют. Проблема заключалась в том, что никто так и не смог этого доказать. Теперь мы можем."

"То, что мы хотели бы предложить, - сказал Зилвицкий, - это скоординированную атаку с целью полностью уничтожить Джессик. Расформировать ее, лишить всего имущества, осудить и посадить в тюрьму как можно больше ее высших должностных лиц. Это уже происходит с Рабсилой, - он фыркнул, - хотя солли проявляют неряшливость и неэффективность даже в случае Рабсилы. Частично это связано с тем, что никто в Лиге активно не применял свои собственные законы о борьбе с рабством, поэтому их следователям и прокурорам приходится додумывать все по ходу дела. И, по крайней мере, некоторые из задействованных жандармов больше озабочены тем, чтобы помочь своим сообщникам сбежать, чем арестовать их и оказаться обвиненными самим. Но это также произошло потому, что... "

Он прочистил горло.

"Потому, что никто не был озабочен соблюдением законов сразу после сдачи. Большой Альянс еще не был в состоянии что-либо с этим поделать, и черт возьми, ни один раб или сесси на Мезе не беспокоился об этом ни черта. У них на уме было другое."

Сабуро хмыкнул.

"Так сказать. С практической точки зрения то, что случилось с Рабсилой на Мезе, было корпоративным линчем. И хотя это, вероятно, было неизбежно, это только усложнило любую чистку Рабсилы в масштабах всей галактики, потому что мы потеряли много записей и много потенциальных свидетелей. Но с данными, которые мы получили сейчас, мы можем не только уничтожить Джессик, но и завершить искоренение Рабсилы."

"Это будет достаточно легко сделать на Мезе," - сказала генерал Дрешер. "Но Джессик не была так сконцентрирована здесь, как Рабсила. Большинство ее операций и объектов находились - и все еще остаются - в Солнечной Лиге."

Зилвицкий и Сабуро кивнули почти в унисон.

"Точно," - сказал Зилвицкий. "И их объекты распространены даже шире, чем у большинства других корпораций. Отчасти потому, что это транспортная компания - у них должна быть целая сеть портовых сооружений, узлов управления и всего такого. Основываясь на том, что мы знаем сейчас - ну, можем доказать; на самом деле мы знали это давным-давно - большая часть этого распределения является также частью их мер безопасности. Они настолько разбросаны, что никто не может отключить все их центральные узлы одновременно. Это должна была быть долговременная операция, что дало бы хотя бы части их персонала время для очистки записей и вывоза задниц, прежде чем их схватят.

Все это означает, что нам нужно отправить делегацию на Старую Землю со всем, что мы собрали, и планом действий, который мы хотим предложить соларианским властям. Даже с солли мы не можем схватить их одновременно, но мы могли бы подойти намного ближе к этому с их поддержкой."

Люди, сидевшие за столом, переглянулись.

"Кто именно эти "мы", о которых вы говорите?" - спросил Дусек через мгновение.

"Непосредственно это сделают те же люди, которые уничтожили Джессик," - сказал Зилвицкий. Он указал большим пальцем на себя, а затем на Сабуро. "Он и я, для начала. Некоторые другие, особенно соларианские расследователи, которые уже некоторое время находятся здесь. Саму делегацию возглавят я, капитан аль-Фанудахи из флота Солнечной Лиги и подполковник Окику из жандармерии. Сабуро был бы неплохим дополнением, если бы его... э-э, неоднозначное прошлое не было проблемой для солли. Но у нас явно нет на это полномочий. Для этого нам нужны... " - он изобразил пальцем круг. "Вы все."

"Окей," - сказал Дусек. "Я голосую "за"."

Все остальные боссы сесси немедленно проголосовали "за". Так же поступил и Джексон Чичерин. Через несколько секунд к ним присоединились Танди Палэйн, Джереми Экс, Лакшми Экс и Кевин Олонга.

Остался только один человек.

"Послушайте, - вздохнула Брианна Пирсон, - я не знаю, работаю ли я в Технодайн или нет. Так или иначе, я ничего от них не слышала. Что, как я полагаю, вероятно, означает, что меня уволили. Но я все еще сохраняю определенную... институциональную лояльность, скажем так, компании. Не всем ее нынешним руководителям, не тем, которые почти наверняка бросили меня. Черт, даже не акционерам, даже если большинство из них - честные инвесторы. Но самой компании. Людям, которые в ней работают, которые от нее зависят. И меня беспокоит, к чему все это может привести.

Мне плевать на Джессик. И, черт возьми, плевать на Рабсилу. Но что бы вы ни думали и как бы меня ни критиковали, я не думаю, что вы можете отнести каждую корпорацию к той же категории, что Рабсилу и Джессик."

"Что вас беспокоит, миз Пирсон?" - спросил Джереми. "Что мы просто можем начать всеобщую чистку без ограничений?" Он лукаво улыбнулся. "Новый Красный Террор, охватывающий световые годы вместо жалкой области древней Франции?"

Она посмотрела на него.

"Да." На ее лице не было улыбки. "Это именно то, о чем я беспокоюсь."

"Ну, это не обязательно. Имейте в виду, в мои более безрадостные и угрюмые дни я мог бы задуматься над этой идеей. В ней есть свои прелести. Но... "

Он закатил глаза и с меланхолической покорностью поднял руки.

"К сожалению, моя королева категорически не одобрила бы это, а за ее милым фасадом скрывается душа тирана." Выражение его лица стало, по крайней мере, немного серьезнее. "Она никогда не согласится с этим."

"И я тоже," - сказала Танди Палэйн гораздо более твердым, менее причудливым тоном. "Я не скажу, чтобы вы не беспокоились об этом, потому что это то, о чем должен хотя бы подумать любой здравомыслящий человек. Но я не знаю никого, - она указала на Дусека, - и я сомневаюсь, что он знает кого-то, кто равняет Технодайн и Рабсилу."

"Нет, не знаю," - согласился Дусек. "Но это не значит, что я не знаю многих людей, начиная с меня, которые плохо относятся к Технодайн и практически ко всем другим корпорациям, о которых я могу думать. Безусловно, к любой, имевшей представителей в старом Генеральном Совете. Но это не то же самое, что Рабсила и их пособник Джессик."

"Это хорошо," - сказала Пирсон, все еще без улыбки. "Но скажите мне - что случится со всеми, кто работает на Джессик или в какой-нибудь чисто местной, односистемной компании, которая зависит от Джессик, если мы просто пойдем и полностью уничтожим корпорацию? От чего-то вроде этого есть эффект волны, и рябь не останавливается волшебным образом на виновных."

Она оглядела зал заседаний темными глазами.

"Я знаю, что в какой-то степени мой взгляд на это может показаться подозрительным. Я стараюсь помнить об этом сама, потому что я долго смотрела на корпорации из кабинетов менеджеров. И может быть, для нас, плутократов, это вторая натура - находить моральное оправдание, которое держит тебя и твоих друзей в бизнесе. Но это не значит, что все, что я только что сказала о ряби, не соответствует действительности."

Некоторые выглядели как минимум более задумчивыми, и какое-то время было тихо. Потом Синтия Лектер нарушила тишину.

"Конечно, я не могу говорить от имени адмирала Золотой Пик, не доложив ей обо всем этом. И если бы она была здесь сама, я уверена, что она бы сказала, что это законное решение Временного правительства, а не ее или даже Большого Альянса. Но, говоря от себя, я думаю, что миз Пирсон подняла обоснованный вопрос."

"Я согласна... и не согласна," - сказала Сьюзен Гибсон. Все посмотрели на миниатюрного

генерала, и она пожала плечами. "Джессик должна исчезнуть, по крайней мере, под ее нынешним руководством. Это само собой разумеется, так же как и то, что Рабсила должна исчезнуть, с корнями и ветвями, независимо от того, сколько "законных" рабочих мест связано с ней. И капитан Зилвицкий действительно хорошо понимает, насколько рассредоточены операции Джессик и что необходимо - чисто умозрительно, по крайней мере - поразить как можно больше их как можно более одновременно, не давая тараканам времени разбежаться. Но то, что мы закрываем компанию, не означает, что она должна остаться закрытой."

"Что вы имеете в виду, генерал?" - спросила Пирсон, пристально глядя на нее.

"У Джессик миллионы - возможно, сотни миллионов - сотрудников, - ответила Гибсон, - и если кто-то знает, что это значит для экономики и людей, которые ее составляют, то это мантикорцы. Все Звездное Королевство было построено на межзвездной торговле и корпорациях, которые заставляют ее работать. Корона никогда не позволяла ни одной из наших доморощенных корпораций так выйти из-под контроля, как это сделали солли, но мы видели многое из того, что происходит внутри соларианских версий этих корпораций. И я гарантирую вам, что лишь небольшой процент из миллионов людей, работающих на Джессик, активно участвует в ее "грязных" операциях.

Иначе и быть не может в корпорации такого размера, которой удалось так хорошо скрыть свою темную сторону, что даже суды солли в конечном итоге были вынуждены оставить их. Мы склонны забывать, что независимо от того, насколько коррумпирована Лига на федеральном уровне и с точки зрения ее внешней политики, всегда существовали десятки миров Центра, которые не были коррумпированы, например Беовульф и Гипатия, если ограничиться двумя. Джессик должна была оставаться "легальной", чтобы не дать прокурорам в этих системах преследовать их на чисто местном уровне. Разумеется, они могли воздержаться от некоторых самых грубых вещей, и их присутствие в Беовульфе намного меньше, чем в некоторых других системах, которые я могла бы назвать, но они не могли допустить, чтобы то, что они делали с - и для - Рабсилы, стало частью их обычных операций."

"Это правда," - признал Зилвицкий. "Они разделились на части, чтобы притворяться, что не являются полностью дочерней компанией Рабсилы. То, что мы уже обнаружили, просматривая их записи, убедительно свидетельствует о том, что они создали "оперативное подразделение", которое тесно связано с Рабсилой, и похоже, что их законные операции усеяны отдельными менеджерами и исполнителями, которые занимаются всем "черным", что проходит через их звездные системы, не вовлекая других местных жителей. Но подавляющее большинство их сотрудников, вероятно, никогда не были замешаны ни в чем действительно криминальном. Ну, кроме чисто местной контрабанды и уклонения от таможни. Имейте в виду, что большинство этих сотрудников должны знать о... сомнительной репутации своего работодателя. Но это вряд ли то же самое, что прямое участие в преступном предприятии."

"Точно." Гибсон кивнула. "Итак, в ответ на опасения миз Пирсон, - она кивнула Брианне через стол, - я предлагаю две вещи. Во-первых, мы с самого начала даем понять, что нам нужны плохие акторы, а не вся корпорация. Что мы - Меза, Большой Альянс и солли, если они подпишутся - планируем преследовать по максимуму фактические преступные действия, что может привести к серьезным корпоративным штрафам и наказаниям, но не собираемся преследовать кого-либо еще. И во-вторых, мы создадим опекунство под надзором суда, чтобы взять на себя и управлять операциями Джессик в ходе нашего расследования и любых связанных с ним судебных преследований. И мы с самого начала поясняем, что опекуны будут наблюдать за переходом обратно к частному управлению после того, как корпоративный дом Джессик будет тщательно очищен. Или по крайней мере, к поэтапному разделению межзвездных операций Джессик на более мелкие местные подразделения, которые будут

продолжать работать."

"Это... может развеять мои худшие опасения," - сказала Пирсон после нескольких минут размышлений. "По крайней мере, это был бы шаг в правильном направлении. И это также решило бы еще одну проблему, которую, я думаю, мы должны иметь в виду. Межзвездная экономика Лиги все еще находится в хаотическом состоянии из-за войны, и на данный момент это отражается на многих внутрисистемных экономиках. Не так сильно, как мог бы ожидать обыватель - сколь бы огромна ни была межзвездная торговля в абсолютном выражении, она по-прежнему составляет довольно скромный процент от экономики наиболее развитых систем - но существенно. И многие менее диверсифицированные системы, вроде Монтаны, которая сильно зависит от экспорта говядины, пострадали намного сильнее. Я действительно не думаю, что нам нужно усугублять это, устраняя одну из самых больших транспортных компаний в галактике."

"В этом есть смысл." Зилвицкий кивнул. "Джессик не смогла бы стать такой большой, если бы не было реальной потребности в услугах, которые она предоставляет. Это означает не только то, что просто вырвать ее из экономики было бы плохо, но также и то, что она должна продолжить существование, даже если сделает это под новым именем или как группа небольших независимых корпораций после ликвидации. Потребность в ее операциях по-прежнему будет существовать."

"Я думаю, что предложения генерала Гибсон очень разумны," - сказал Олонга.

"Я склонна согласиться," - сказала Палэйн, одобрительно глядя на свою мантикорскую коллегу. Затем она оглядела стол. "Конечно, дьявол будет в деталях. Ударить по ним достаточно сильно, чтобы убрать тех, кого мы действительно хотим, и сохранить при этом жизнь остальной части корпорации, будет непросто. Я думаю, что мы, вероятно, сможем это сделать, но я бы солгала, если бы сказала, что уверена в этом."

"Я знаю." Пирсон выглядела гораздо менее несчастной, чем несколько минут назад. Хотя нельзя было сказать, что выражение ее лица было хоть отдаленно веселым.

"Было бы лучше, если бы голосование было единогласным, чтобы делегация могла сообщить об этом временному правительству солли, Брианна," - почти мягко сказал Джексон Чичерин, единственный присутствующий, который также состоял в Генеральном Совете прежнего режима.

Она посмотрела на него и снова вздохнула.

"Я знаю," - повторила она. "Я просто хотела бы... не нервничать по поводу того, чем это может закончиться. Но я тоже голосую "за"."

"Тогда все в порядке!" - сказал Дусек. "Антон, Сабуро, вперед. Идите и сразите Джессик."

Станция Лувертюр

Орбита планеты Факел

Система Конго

Руфь Винтон повернулась на кресле, когда кто-то тихо постучал в проем ее открытой двери. Энсин Уильям Хоу стоял там с немного настороженным выражением лица.

"Извините, что беспокою вас, но... "

Его голос затих, и Руфь почувствовала себя немного виноватой. Она знала, что имеет репутацию немного резкой - ну может быть больше, чем немного - когда люди отвлекают ее, когда она на чем-то концентрируется. Но в данном случае она была благодарна за то, что ее прервали. Из-за отсутствия чего-либо интересного для анализа - и невозможности куда-нибудь пойти, или чем-нибудь заняться, что не было бы слишком скучным - ей пришлось играть в Покорение Галактики на своем компьютере. Правда, великолепная система, которую ей предоставили, делала Покорение Галактики гораздо более интересным и сложным делом, чем это могло бы быть в ином случае. Но под ником Минетта Безжалостная она уже в третий раз завоевывала галактику.

Что означало, что даже Покорение Галактики приближалось к ужасной территории скуки.

"Входи, Билл." Она указала на ближайшее кресло. "Садись. Как дела?"

"Ну... " Он сел на указанное место. "Извините, что беспокою вас, ваше высочество, но... "

"О, ради бога! Сколько раз я должна говорить тебе, чтобы ты забыл про проклятый королевский протокол? Я прекрасно откликаюсь на "Руфь"."

Потом она снова почувствовала себя виноватой. Он только пытался быть вежливым, и то, что ей было скучно и она заперта на станции, не было оправданием для того, чтобы на него вызвериться. Даже если она действительно хотела, чтобы люди не тратили ее и свое время на бессмысленные формальности.

"Извини," - сказала она с искренним раскаянием. "Я не хотела на тебя рычать. Кстати для протокола, правильное титулование, если ты действительно чувствуешь необходимость формального подхода - "ваша милость". "Ваше высочество" зарезервировано для королевских отпрысков из линии преемственности." Она сверкнула ему улыбкой, и он улыбнулся в ответ. "Так что случилось?"

"Мы пытались отследить причину неисправности - о, неважно." Хоу махнул рукой. "Это сложно и не относится к делу. Как бы то ни было, мы обнаружили что-то в одном из корабельных компьютеров НФИ... Нечто действительно странное."

"В чем странность?"

"Странность в том, что мы совершенно не понимаем, что это такое, для чего и почему оно вообще там находится. Это явно какой-то исполняемый файл, но похоже, он ничего не делает. Насколько мы можем судить, он ни к чему не привязан и не отображается ни в одном из руководств или инструкций по эксплуатации."

"В самом деле?" Она повернулась обратно к своему компьютеру, загнав всепобеждающую армаду Минетты Безжалостной в сохраненный файл. "Какой корабль?"

"Туссен. Но он еще не стоит на действительной службе, поэтому он может быть в ваших записях под своим старым именем - КНФИ Цербер."

Руфь кивнула. Ей не потребовалось много времени, чтобы найти корабль и войти в его центральную компьютерную сеть.

"Покажи мне, о чем ты говоришь," - предложила она, отталкиваясь назад в своем плавающем

кресле, чтобы Хоу дотянулся до клавиатуры.

Он придвинул свое кресло в пространство, которое она освободила, и она стала наблюдать, как он начал пробираться через сеть. Хоу очень хорошо справлялся со своей работой, несмотря на младшее звание, однако он начал хмуриться в явном недоумении. Он сделал паузу достаточно долгую, чтобы проверить что-то на своем уни-линке, затем вернулся к клавиатуре. Но его хмурый взгляд только усилился, и наконец он откинулся назад и покачал головой.

"Окей, теперь это действительно странно," - сказал он. "Я не вижу никаких его признаков, ваша ми... э-э, Руфь. Он должен быть прямо здесь." Он указал текущий отображаемый каталог файлов. "Это в разделе Коммуникация, и я проверил свои записи, чтобы убедиться, что ищу в нужном месте." Он коснулся своего уни-линка. "И по этим записям это должно быть между этими двумя файлами. Но его не видно."

"В самом деле?" Руфь улыбнулась. Вероятно, это не было чем-то потрясающим, но то, что Хоу назвал "странным", может быть, по крайней мере, интересно выследить. "Пусти меня обратно."

Энсин встал и отошел в сторону, и Руфь изучила экран, затем открыла одну из программ поиска, разработанных ею самой. Она ничего не нашла, и Руфь в восторге хрустнула костяшками пальцев и углубилась в набор своих компьютерных уловок. На это у нее ушло около пятнадцати минут, но в конце концов...

"Вот и маленький мерзавец!" - объявила она наконец. Новая запись в каталоге мигала именно там, где, как Хоу сказал, она должна была быть, и она нахмурилась, размышляя над этим. Файл был отмечен как поврежденный и удаленный. "Во всяком случае, я думаю, что это он. Посмотри."

"Название файла верное," - сказал Хоу через мгновение. "Но он не удален. Во всяком случае, на терминалах Туссена. Что ж, может быть, один из его терминалов неисправен, но я знаю, что мы обнаружили это, по крайней мере, на трех из них."

"Окей, я думаю, что называть это "странным", вероятно, оправданно," - сказала Руфь, изучая историю удаленного файла. "Похоже, что он был введен как часть гораздо большего пакета обновлений. Но эта загадочная программа была удалена - по крайней мере, судя по тому, что я здесь вижу - через несколько минут. Как будто исходная загрузка была просто случайностью."

Она потерла кончик своего носа.

"Что мы знаем об остальной части пакета обновления, Билл?"

"В основном это обычная кибернетика для связи и массива датчиков." Хоу пожал плечами. "Программное обеспечение НФИ было... довольно простым во многих отношениях. В рамках сделки с Рабсилой они получили множество обновлений - аппаратных средств, а не только программного обеспечения. Этот набор модификаций, - он указал на файлы на дисплее Руфи, - был добавлен во время того же капитального ремонта, когда они заменили встроенные датчики кластеров точечной защиты Туссена и обновили процессоры наборов датчиков."

"Значит, Рабсила предоставила эти файлы?" - задумчиво спросила Руфь.

Хоу выпрямился и посмотрел на нее.

"У меня мерзкий, подозрительный ум," - объяснила она.

"Я думаю, можно сказать, что Рабсила предоставила все их обновления," - сказал он. "Я имею в виду, что все это было сделано ее подрядчиками. Но все они были сторонними организациями. Рабсила не выполняла никаких работ напрямую - насколько нам известно, никакое программное обеспечение не было получено напрямую от Рабсилы, и ни одна из работ по капитальному ремонту не проводилась на Мезе - если вы это имеете в виду."

"И нет никакой документации - вообще никаких указаний - на то, что эта программа должна делать?"

"Нет. Но мы не особо в этом копались. Как я уже сказал, это явно программа. Пока у нас не появится хоть какое-то представление о том, что она делает, мы не настолько безумны, чтобы запустить ее."

"Хорошо." Руфь энергично кивнула. "Возиться с военными программами, в которых мы не разбираемся, мне кажется очень плохой идеей."

"Мы тоже так думаем." - согласился Хоу с кривой улыбкой.

"Хорошо, ты сказал, что он отображается как нестертый по крайней мере на трех терминалах Туссена?" - спросила Руфь, и он кивнул. "Хорошо, покажи мне один из тех, на которых, по-твоему, его было видно."

"Попробуйте ком семь. Это первое место, где я видел его."

"Хорошо, ком... семь." Пальцы Руфь забегали, когда она подключалась к указанной рабочей станции на борту линейного крейсера. А затем она откинулась назад, еще больше нахмурившись.

"Билл... "

"Я вижу это." Голос Хоу был таким же озадаченным, как и его лицо. "Клянусь, он был там, когда я искал его на борту корабля!"

"Ну, сейчас его там нет." Руфь указала на каталог, в котором загадочный файл имел точно такую же историю удалений, что и в каталоге, который она открыла прямо со станции Лувертюр.

"Подождите секунду."

Хоу активировал ком своего уни-линка.

"Ком Регис," - сказал он и подождал пару секунд.

"Регис, это Билл," - сказал он. "Открой тот каталог и скажи мне, там ли еще этот файл." Некоторое время он прислушивался к своему наушнику, затем фыркнул. "Нет, я не "удалил его случайно". Перестань доставать меня и иди взгляни." Он подождал еще минуту или около того, затем поморщился. "Хорошо, спасибо."

Он снова посмотрел на Руфь.

"Он может отображаться здесь как удаленный, но терминалы на Туссене по-прежнему показывают, что он существует."

"В самом деле?" Руфь просияла. "Аллилуйя!" Она отодвинула кресло и встала с видом

женщины, освобожденной из тюрьмы. "Я должна увидеть это сама. Пойдем!"

* * *

Через час Руфь сидела и сердито смотрела на дисплей на борту КФКФ Туссен.

В каталоге перед ней действительно отмечался неуловимый файл как существующий, и последние двадцать минут она очень осторожно пыталась его исследовать. В процессе она обнаружила, что это программа, работающая в фоновом режиме. И видимо, одним из того, что она делала во время работы, было блокирование любого доступа к любому терминалу, физически не находящемуся на борту корабля. И она явно была достаточно сложной, чтобы распознать попытку удаленного доступа через один из терминалов.

"Кто-то изрядно потрудился, чтобы спрятать это," - сказала она. "И это реально заставляет меня нервничать."

"Меня тоже, ваша милость," - сказал капитан Морис Экс. Морис, назначенный командиром Туссена, встретил ее у посадочной трубы. Теперь он стоял и смотрел через ее правое плечо, а Синтия Экс смотрела через левое. "Мне действительно не нравится мысль о каком-то "сюрпризе", который Рабсила спрятала внутри моего корабля."

"И мне." Руфь еще раз сердито посмотрела, затем улыбнулась.

"И мне," - повторила она гораздо более веселым тоном, и Синтия посмотрела на нее с некоторым трепетом.

"Я узнаю этот тон," - сказала она.

"Ну, если никто из нас не знает, что это такое, мы должны поговорить с кем-нибудь, кто может знать," - весело сказала Руфь.

"И кто это может быть?"

"Как ты думаешь? Бывший собственник!"

"Ты ожидаешь, что НФИ будет сотрудничать с нами в таком деле?"

"Ну, не все." Руфь отодвинула стул и встала. "Но я надеюсь, что мы сможем найти кого-то, кто готов сотрудничать. В конце концов, им должно быть так же скучно, как и мне!"

* * *

"Нет," - сказал мужчина на экране кома Руфи. Он говорил вежливо, но очень твердо. "Боюсь, об этом не может быть и речи."

"Но все, что я хочу... "

"Мне очень жаль, миз Винтон, - как командир военнопленных Народного флота в изгнании, Сантандер Конидис был не из тех, кто использовал какие-либо "элитарные титулы" в обращении к удерживающим их в плену, - но мы все еще придерживаемся дисциплины, и мы все еще военнопленные. Согласно Денебским соглашениям, мы не обязаны вам помогать."

"Но все, что я прошу, это... "

"Все, что вы просите - помочь вам вернуть захваченные корабли в строй," - отметил Конидис. "Что специально запрещено Денебскими соглашениями." Он покачал головой. "В данных обстоятельствах я даже не позволю вам их спрашивать."

Руфь сердито смотрела на него и думала о том, чтобы указать, что Денебские соглашения не распространяются на мясников, собиравшихся устроить геноцид в стремлении уничтожить все население планеты.

Но она этого не сделала. Во-первых, потому что это почти наверняка ... контрпродуктивно. Во-вторых, потому что - технически - НФИ находился под защитой Денебских соглашений, потому что они фактически не совершали никаких актов геноцида. И в-третьих, честно говоря, именно Конидис, как преемник Адриана Лаффа, решил не делать этого. Конечно, оперативная группа Луиса Розака уничтожила большую часть оперативной группы Адриана Лаффа до того, как Конидис принял это решение - все четырнадцать линейных крейсеров группы были уничтожены прежде, чем они смогли подойти достаточно близко к Факелу. И хотя силы под непосредственным командованием Розака были парализованы в процессе этого, он оставил достаточную огневую мощь на орбите Факела, чтобы уничтожить оставшиеся крейсеры и эсминцы Конидиса. Но факт оставался фактом: он мог бы завершить свою первоначальную миссию, если бы был готов рискнуть почти верным уничтожением.

Более того, он принял решение не делать этого раньше, чем узнал, что на орбите Факела находятся защитники.

"Что, если я сама приеду на остров?" - спросила Рут. "Вы хотите сказать, что запретите встречаться со мной или сотрудничать с нами, если кто-то добровольно захочет это сделать?"

"Наверное." Конидис пожал плечами. "Конечно, мы военнопленные. То, что я могу и не могу делать фактически, может отличаться от того, что я могу или не могу делать по закону."

Так почему бы вам просто не смириться с неизбежным и не позволить мне поговорить с ними сейчас, вместо того, чтобы ссориться из-за этого? - подумала Руфь. В конце концов, какая разница, не так ли?

"Ну, тогда... " - начала она вслух.

"Не думаю, что с этим согласятся твои телохранители," - сказала Синтия, стоя рядом с ней. Руфь посмотрела на нее, и миниатюрная экс-убийца Баллрум пожала плечами. "Насколько известно, там все еще есть настоящие фанатики. Без обид, гражданин коммодор, - не особенно серьезно сказала она, - но я сомневаюсь, что вы можете честно сказать, что среди ваших людей определенно нет фанатиков."

"Я не думаю, что кто-то может сказать это определенно," - ответил Конидис, еще раз пожимая плечами.

"Но... "

"Ты, вероятно, могла бы приказать им," - сказала Синтия. "Фактически ты возглавляешь разведку Факела, по крайней мере, пока нет капитана Зилвицкого. Но большинство твоих телохранителей искренне привязаны к тебе. Тебе придется приказать им, но хочешь ли ты создать такое напряжение в отношениях с ними?"

Руфь сердито посмотрела на нее. Хуже всего было то, что Синтия была права. Но все же она действительно была готова напрячь свои отношения со своими телохранителями - даже с

капитаном Разином Монтгомери, который командовал всем отрядом - если это действительно было нужно. Потому что Синтия была права и в том, кем она была, и в ее месте в разведывательном сообществе Факела. Она понимала, что не должна - в меру своих возможностей - подвергаться риску, которого можно избежать. Но если она решила, что риска невозможно избежать, если она собирается выполнять свою работу должным образом, тогда...

"Прошу прощения," - произнёс голос из дверного проема, и Руфь с Синтией повернулись лицом к пришедшему.

"Да?" - сказала Руфь. "Что случилось, Нанди?"

"Я подумал, что вы захотите знать, что корабль из Мезы сделал свой альфа-переход около десяти минут назад. Сейчас он в двадцати четырех световых минутах от нас. При ускорении в пятьсот пятьдесят g он должен выйти на орбиту Факела через четыре с половиной часа ."

"В самом деле?" Руфь нахмурилась. Они не ожидали, что кто-нибудь вернется с Мезы в ближайшее время, но Бог знает, планы меняются без предупреждения, особенно в межзвездном масштабе. "Они сказали, зачем они здесь? Или кто на борту, если на то пошло?"

Система Конго была оснащена средствами связи Большого Альянса со сверхсветовой скоростью, поэтому у сообщений было достаточно времени для передачи туда и обратно, несмотря на большое расстояние.

"Пока ничего о том, зачем они здесь." Нанди Экс пожал плечами. "И агент Каша не сказал, кто еще находится на борту."

"Виктор?" Глаза Руфь заблестели. "Там Виктор Каша?"

"Да." Нанди кивнул, и Руфь фыркнула.

"Я ожидаю неожиданного противоядия от любой жалобы Разина!" - сказала она.

"Ты думаешь... ?" Теперь даже Синтия усмехнулась.

"О, да!" - радостно сказала Руфь. "Ты действительно думаешь, что Разин скажет "нет", когда на моей стороне будет Черный Виктор?!"

* * *

"Я не думаю, что это очень хорошая идея," - сказал капитан Разин Монтгомери.

Это был высокий мужчина с темными волосами и темными глазами, который, несмотря на совсем другой их цвет, напоминал Руфи - иногда до боли - лейтенанта Ахмеда Григгса, командира отряда охраны, который погиб, защищая ее на Эревоне. То, что Григгс приходился Монтгомери двоюродным братом и что Монтгомери специально вызвался сопровождать ее в Конго в качестве командира отряда охраны, на выделении которого из полка королевской гвардии настояла ее тетя Елизавета, чтобы защитить ее, не приглушало эту память... или боль, сопутствующую ей. Но теперь это была старая и знакомая боль, которая тревожила ее больше, чем она могла бы пожелать, но редко затрагивала ее разум.

Императрица Елизавета никогда не говорила об этом много, но Руфь знала, что даже сейчас ее тетя не простила Виктору Каша решения позволить ее охране умереть ради достижения целей его миссии. Елизавета понимала, что он не был обязан защищать члена королевской семьи

звездной нации, с которой его собственная вела войну почти два десятилетия. Так что ее... нежелание прощать не было личным. Тем не менее, она тихо - но непреклонно - дала понять, что ее племяннице будет разрешено стать частью разведки Факела только в том случае, если она будет защищена охраной, верной ей, а не Факелу или кому-либо еще в галактике.

Итак, Разин Монтгомери. Которого нисколько не испугал "Черный Виктор" в том, что касается его профессиональных - и личных - обязанностей. Это не означало, что он был невосприимчив к достижениям и общей ауре "Черного Виктора".

Сейчас он спокойно смотрел в глаза Каша, ожидая его ответа.

"Почему нет?" - спокойным тоном спросил хевенит. Он и Монтгомери друг друга понимали. Фактически, он скорее уважал мантикорца. И сочувствовал ему тоже. "Разин" на одном из языков Старой Земли означало "спокойный" или возможно "уравновешенный", и один Бог знал, что Монтгомери нужна была вся уравновешенность, которую он мог получить, справляясь со своей беспокойной должностью.

"Потому что это ненужная опасность," - ответил Монтгомери. "У нас есть связь с островом. Нет необходимости подвергать принцессу потенциальной физической угрозе. И не говорите мне, что ее нет, потому что мы этого не знаем. Мы можем быть уверены, что там нет никаких пульсеров или трехствольников, но у них есть инструменты, в том числе мачете с вибролезвиями. Одному Богу известно, что еще они могли придумать. И никто ничего не делает, чтобы отсеять среди военнопленных потенциальных фанатиков." Он покачал головой. "Я даже не смог бы начать составлять список угроз."

Микроскопическое изменение в выражении лица Каша было эквивалентом хмурого взгляда, потому что Монтгомери был прав. Решение просто оставить заключенных из НФИ вариться в собственном соку не было идеальным. Надо было что-то делать с этим. Властям Факела было не так уж сложно хотя бы начать разбираться, кто из них был закоренелым фанатиком, все еще верными "идеалам" Комитета Общественной Безопасности, а кто находился в здравом уме.

К сожалению, на Факеле думали о другом... и у них не было особой мотивации тратить много времени или усилий на людей, которых послали в их звездную систему, чтобы убить живущих там людей.

"Я понимаю, о чем вы говорите, Разин," - сказал Каша через мгновение. "И вы, вероятно, правы, по крайней мере, с точки зрения королевского телохранителя. "Но у Руфи, - он сознательно не использовал ее мантикорский титул - есть чертовски хороший довод. Она возглавляет разведывательное ведомство Факела, и есть кое-что, до чего ей нужно докопаться."

"Неудобно везти ее туда только под моей защитой." Выражение лица Монтгомери было вежливым, но упрямым. "Особенно когда, как я уже сказал, нет вообще причин физически посещать остров."

"О, в этом вы ошибаетесь." Каша слегка улыбнулся. "Так случилось, что я должен физически посетить остров. У меня есть… предложение, которое я должен изложить гражданину коммодору Конидису и его людям. Которое, когда я думаю об этом, может действительно помочь обеспечить сотрудничество, необходимое Руфи, чтобы выследить своего компьютерного гремлина."

"Вы собираетесь на остров?" - спросил Монтгомери.

"Да. И определенное количество… потенциального запугивания не помешает моему визиту."

"В самом деле?" Монтгомери действительно начал улыбаться. "Вы говорите, "потенциальное запугивание"?"

"Определенное количество," - повторил Каша, и улыбка Монтгомери стала шире. То, что Виктор Каша считал "потенциальным запугиванием", для других было эквивалентом хладнокровного террора.

"Ну, если вы собираетесь быть там лично, - рассудительно сказал он, - с подходящим уровнем сил, и если мне будет позволено привезти полную команду из шести человек для обеспечения безопасности места, тогда я, может быть, разрешу экспедицию. Вопреки моему желанию, вы понимаете, но... "

Он поднял обе руки ладонями вверх... как раз перед тем, как Руфь взвизгнула от восторга и крепко обняла его.

Остров Линкольн,

Лазурный Океан,

Планета Факел,

Система Конго.

Официально остров назывался Линкольн в честь одного из величайших политических лидеров аболиционистов Старой Земли. На практике он носил несколько названий. Двумя наиболее распространенными были "Остров отчаяния" и "Остров ублюдков", в зависимости от того, спрашивали ли вы жителей острова... или людей, которые наблюдали за их вынужденной эмиграцией на него.

В данный момент Виктор Каша, Руфь, Синтия, Брайс Тарковский и шесть членов отряда защиты Руфи стояли в большом павильоне на специально отведенной площадке для приземления на острове. Экипажи двух штурмовых шаттлов Каша возвели павильон после приземления. Затем взвод десантников Факела развернулся по периметру посадочной площадки, и шаттлы снова взлетели в воздух. Теперь они вместе с четверкой истребителей настороженно кружили над головой.

Действительно "потенциальное запугивание", подумала Руфь. Этот человек знает, что делает.

Гражданин коммодор Сантандер Конидис выглядел очень одиноким, единственный из присутствующих в униформе не существующей Государственной Безопасности несуществующей Народной Республики Хевен. Руфь была немного удивлена тем, какой новой выглядела форма Конидиса. Хотя не было никаких причин, по которым этого не должно было быть. У военнопленных были принтеры для ткани, которые могли производить любую одежду - или форму - в которой они нуждались, и королевское правительство не скупилось, снабжая их сырьем для нее. Но это говорило о внутренней дисциплине человека, который мог бы послужить вербовочным плакатом после столь долгого пребывания на Линкольне.

"Итак, как я понимаю, вы все еще командуете, гражданин коммодор."

В тоне Каша был малозаметный скептицизм, и Конидис нахмурился.

"Почему бы нет? Это воинская часть, а я старший офицер."

Каша бросил на него бесстрастный задумчивый взгляд. Руфь видела такие раньше. Он точно не пугал - уж точно это не было "запугиванием" Виктора Каша. Но она понимала, почему это тревожит людей. Взгляд говорил - я ясно вижу твою болтовню.

Особенно громко он говорил это каждому, чья совесть несла хоть малейшее пятно вины.

Губы Конидиса сжались, и он на мгновение отвел взгляд.

"Есть группа диссидентов," - признал он. "Они обосновались на северном полуострове острова. Мы больше не имеем к ним никакого отношения. Но... - его глаза вернулись к Каша и спокойно встретили взгляд василиска, - большинство наших людей все еще соблюдают дисциплину."

"Хорошо." Каша кивнул. "Это поможет." Он сделал небольшой отметающий жест. "Мы просто оставим в стороне этот северный сброд."

"В стороне от чего? Для чего именно вы здесь?"

"Считайте это... набором рекрутов," - сказал Каша.

"Набор рекрутов?" - повторил Конидис, и Каша позволил себе легкую улыбку, а затем указал на стол для переговоров в павильоне. Он был достаточно большим, с достаточным количеством стульев, чтобы вместить полдюжины человек.

"Давайте сядем," - пригласил он. "Это займет некоторое время."

* * *

Фактически, на то, чтобы изложить предложение Каша и поместить его в контекст, потребовалось больше двух часов. Примерно на полпути Конидис вызвал двух своих подчиненных - гражданку капитана Ярмилу Субри и гражданина коммандера Джейкоба Тревитика - чтобы они послушали его. Они сели за стол по сторонам от гражданина коммодора, и когда Каша закончил, он посмотрел на них, затем снова на Каша.

"Почему вы считаете, что можете доверять нам? Я имею в виду тех, кто согласится участвовать в этом. Я, конечно, не соглашусь."

Он коротко дернул головой. Это не было жестом несогласия, скорее жестом человека, сбрасывающего надоевшую ношу.

"Я не могу участвовать в чем-то подобном. Большинство наших людей не смогут этого сделать, даже если захотят, потому что у вас будет место только для - как вы сказали? - максимум трети из них?"

"Примерно так," - ответил Каша, и Конидис кивнул.

"Ну вот. Я здесь командир. Значит, мой долг оставаться с моими людьми. Я бы нарушил свой долг, не сделав этого."

Он вновь посмотрел на Субри и Тревитика.

"Но к вам это не относится - и я думаю, вы оба должны сделать это. Принять предложение."

Выражение лица Тревитика не изменилось. Субри открыла рот, чтобы возразить, но не произнесла ни слова.

"Признай, Ярмила," - сказал Конидис. "Жизнь на этом острове - смертный приговор, и все мы это знаем. Конечно, у всех нас есть пролонг, так что мы сможем протянуть целый век или два. Но что с того? Это... - он махнул рукой на остров за павильоном, - не жизнь."

"И ты." Он перевел взгляд на Тревитика. "У тебя там жена и двое детей."

"Где-то." Тревитик поморщился. "Может быть. Прошло больше двух Т-лет с тех пор, как Линда получала обо мне известия. Она, наверное, думает, что я погиб в бою. Насколько я знаю, у нее новый муж или бойфренд."

"Ты хочешь это выяснить?"

Крепкий темноволосый гражданин коммандер посмотрел на руки, сложенные на столе перед ним.

"Да," - сказал он.

"Так вот, это твой шанс," - сказал Конидис. "Как я сказал, бери его."

Тревитик продолжал смотреть на свои руки, а Субри подозрительно поглядела на Каша.

"Откуда нам знать, что вы выполните свою часть сделки?" - спросила она, настороженно глядя голубыми глазами.

"Вы говорите с Виктором Каша." - заговорила Руфь. "Если Виктор сказал, что что-то сделает, он это сделает. Он может быть сво... неприятным человеком. И он может быть безжалостным, но если он даст вам слово, он сдержит его. Хотя бы потому, что для кого-то в его положении ценно иметь - и заслужить - репутацию человека, выполняющего обещания."

"А кто вы такая?" - спросила Субри.

"Руфь Винтон. Да, из семьи Винтон. У нас тоже репутация держащих свое слово, и я добавляю мое обещание к обещанию Виктора."

"Возвращаясь к вашему первоначальному вопросу, гражданин коммодор," - сказал Каша, - у меня есть четыре причины, по которым я могу доверить вам завершить миссию, не предавая нас. Первая и самая грубая - меня очень сложно предать. Обучение у Оскара Сен-Жюста имеет некоторые преимущества, а я был одним из его главных подчиненных. Устраняющий проблемы, вы понимаете. После окончания Академии я ни разу не провел более двух месяцев в штаб-квартире Госбезопасности в Новом Париже."

Он посмотрел на двух младших офицеров.

"Если кто-то из вас хочет улучшить свое умение нанесения ударов в спину, найдите кого-нибудь еще. Не пытайтесь сделать это со мной."

Его тон был совершенно бесстрастным. Как если бы он скучал.

"Вторая причина в том, что я не буду действовать один. Я буду командовать экспедицией, но у нас будет достаточно "народных комиссаров", чтобы наблюдать за экипажами каждого корабля, который мы возьмем с собой. Каждый из них не тот человек, к которому можно отнестись легкомысленно."

"Вот один из них." Он указал на человека, сидящего справа от него. "Майор Брайс Тарковский

из соларианской морской пехоты. Скоро вы встретитесь с некоторыми другими. Большинство из них предоставил адмирал Турвиль. Думаю, вы, наверное, знакомы с его репутацией.

"Третья причина в том, что у выбранных нами людей будет большой стимул к сотрудничеству. После завершения миссии, если они вели себя должным образом, они не только получат свою свободу, но и достаточно денег, что позволит им покинуть Факел и переселиться в другое место. Они вернутся к жизни. А если они попытаются предать нас, даже если им это удастся - что очень маловероятно - они снова уйдут в бега."

Он сделал паузу. Через несколько секунд Тревитик нахмурился.

"Вы сказали, что есть четыре причины. Какая последняя?"

"Вы скоро с ней встретитесь. У вас есть два дня, чтобы обсудить это и принять решение." Он сделал небольшое круговое движение пальцем. "Это два дня для вас троих и любых других офицеров, которых вы выберете. Если решение будет положительным, я дам вам еще три дня - четыре, если надо, но я думаю, трех должно быть достаточно - чтобы обсудить это с вашими старшинами и рядовыми."

Он снова остановился, чтобы позволить офицерам НФИ обдумать это. После примерно десяти секунд и еще одного обмена взглядами Конидис кивнул.

"Согласны," - сказал он. "Мы закончили?"

"Не совсем. У нас возникла техническая проблема, и нам нужна ваша помощь. Есть что-то особенное в программе ваших военных кораблей. Ваших бывших военных кораблей - некоторые из них мы будем использовать для операции." Каша кивнул Руфи. "Нам нужно, чтобы несколько ваших лучших кибернетиков поработали с Руфью, чтобы выяснить, в чем проблема."

"Это твоя область, Ярмила," - сказал Конидис Субри, и каштанововолосая гражданка капитан кивнула.

"Дайте мне около часа, чтобы собрать нужных мне людей. Возможно это не займет столько времени." Ее губы скривились в кислой улыбке. "В поселении немного места для прогулок.".

"Тогда мы пока закончили." Каша поднялся. "Позвольте мне познакомить вас с некоторыми людьми, ожидающими снаружи."

* * *

Первым, с кем они столкнулись, выходя из павильона, была высокая, мощная блондинка.

"Вот один из ваших комиссаров," - сказал Каша. "Яна Третьякова. А вот еще двое." Два человека вышли из-за угла павильона. "Слева - Индиана Грэхэм," - сказал он.

Но глаза всех троих офицеров НФИ были прикованы к спутнику Инди. Вернее, к спутнику его спутника, который сидел на его плече.

"Это древесный кот."

В тоне Тревитика был протест, и Каша взглянул на него. На его лицо вернулось бесстрастное, почти скучающее выражение.

"С какой частью фразы "Я человек, которого трудно предать" у вас больше всего проблем,

гражданин коммандер?"

КФКФ Туссен,

Орбита планеты Факел,

Система Конго.

"Это действительно странно." Гражданка капитан Субри откинулась на спинку кресла на мостике тяжелого крейсера и посмотрела на человека, сидящего рядом с ней. "Есть какие-нибудь блестящие идеи, Габриэль?"

"Никаких, гражданка капитан," - ответила молодая гражданка лейтенант. "Ясно, что это программа, и ясно, что она сейчас активна. Хотя не использует много памяти. И кроме как прятаться от нас, она, кажется, ничего не делает."

"Может быть и нет," - медленно сказала Руфь Винтон.

Субри и гражданка лейтенант Габриэль Шапюи занимали станции капитана и старпома на мостике Туссена, а Руфь - тактического офицера. Теперь две хевенитки развернули свои кресла, чтобы посмотреть на нее.

"Не думаю, что мне нравится этот тон... принцесса." У Субри, очевидно, были некоторые давние проблемы с элитарным титулом, но "гражданка принцесса" было бы совсем глупо. А использовать просто "Руфь" она еще не была готова. Но все трое работали вместе уже полтора дня, и она прониклась глубоким уважением к способностям Руфи.

"Ну, я просто нашла еще один," - сказала ей Руфь.

"Еще один?" - повторила Субри. Она переглянулась с Шапюи и снова посмотрела на Руфь.

"Да, и - постойте. Вот еще один!"

Субри встала с кресла и подошла к Руфи. Когда она это сделала, она увидела, что у молодой женщины есть свой личный миникомпьютер. Дисплей тактика находился в режиме разделенного экрана, показывая два разных каталога, и в каждом имелся один выделенный файл.

"Почему мы не видели этого раньше?" - спросила гражданка капитан.

"Потому что я идиотка," - с кривой улыбкой ответила Руфь. "До меня только что дошло. У меня есть компьютер," - она постучала по миникомпьютеру, - подключенный к Лувертюру. Оттуда он связан с этим терминалом." Она постучала по станции тактического офицера. "Но у меня также есть прямой поток данных от терминала прямо к миникомпьютеру. Итак, наша программа "меня здесь нет" читает ссылку с Лувертюра на Туссен как попытку получить удаленный доступ и скрывается от него. Но миникомпьютер также может видеть, что на самом деле отображается на терминале тактика, благодаря разделенному каналу, и у меня на обоих запущены программы сравнительного поиска. Они обе ищут файлы, которые отображаются во внутренней системе Туссена как существующие, но миникомпьютер не может их видеть, заглядывая с Лувертюра."

Субри грустно кивнула. Она были сосредоточена на поиске в компьютерах Туссена с бортовых терминалов, потому что знала, что не может видеть точную картину текущих каталогов - и

историй удалений - с космической станции. Подход Руфи ей не приходил в голову. Может, ей просто не хватило хитрости?

"Так, что еще... "

"Ох. Вот еще один," - сказала Руфь, когда дисплей тактика разделился на три части, и замигал еще один выделенный файл.

"Это чертовски нелепо," - прорычала Субри. "Окей, у нас есть одна программа в пакете датчиков и связи. Другая... - она наклонилась ближе к разделенному экрану Руфи, - ...в программах логистики. Это странно. И еще третья в тактических программах. Но эта... "

Она нахмурилась, когда гражданка лейтенант Шапюи пересекла мостик, чтобы присоединиться к двум женщинам.

"Это в инженерной сети," - сказала она.

"Итак, они есть в связи, логистике, тактике и в инженерной сети," - сказала Субри.

"Ага. Но сейчас в фоновом режиме работает только одна из них," - сказала Руфь. "И посмотрите на это. Размер файлов в инженерной сети и в логистике почти в два раза больше, чем других."

"Есть какие-то мысли об этом, Габриэль?" - спросила Субри.

"Нет, гражданка капитан."

Шапюи покачала головой, и Субри нахмурилась еще больше. Гражданка лейтенант была молода - ну, она была по крайней мере на пять Т-лет старше Руфи Винтон - но Руфь была просто ребенком, по мнению Субри - но она была очень умна. Поэтому она и пригласила ее.

"Я думаю, мы должны предположить, что все это связано," - продолжила она. "И мне не нравится размер этого файла." Она постучала по каталогу инженерной сети кончиком пальца. "Я недостаточно разбираюсь в инженерном деле, чтобы понять, насколько мне это должно не нравиться, но у меня очень плохое предчувствие по этому поводу, гражданка капитан."

"Как и у меня." Субри хмурилась еще двадцать секунд, затем пожала плечами. "Нам нужно, чтобы Жизель Монкальм посмотрела на это."

"Кто это?" - спросила Руфь.

"Она, наверное, лучший старшина инженерного отделения из всех, что у нас есть," - ответила Субри. "Она давно была бы офицером перед - ну, перед... вы понимаете - если бы не пара черных меток в ее досье. Но она разбирается в инженерном деле лучше, чем любой офицер на этом проклятом острове. Возможно, она сумеет разобраться в этом. Гражданка лейтенант Шапюи может найти ее в лагере."

"Тогда привезем ее," - сказала Руфь.

Она повернулась на стуле лицом к Инди Грэхэму, который развлекался на станции офицера связи игрой "Покорение Галактики". Руфи удалось отговорить Разина Монтгомери от размещения вооруженного до зубов представителя королевской гвардии, чтобы следить за двумя хевами, только потому, что Надзирающий За Огнем очистил их обоих от подозрений. Но это было полдела, и в конце концов она победила, только согласившись взять с собой Инди.

"Поедешь с ней, Инди?" - спросила она. "Таким образом мы не будем никого беспокоить."

"Я поеду, как только сюда придет кто-нибудь из вашего отряда."

"Это не... " - начала Руфь, затем остановилась, когда он твердо посмотрел на нее. Он был прав. Разин Монтгомери подпрыгнул бы до потолка, если бы Инди оставил ее "беззащитной" с парой бывших сотрудников Госбезопасности, что бы о них ни говорили древесные коты.

"Хорошо," - сказала она вместо этого, лишь немного раздраженно, глядя, как Инди что-то говорит в свой ком.

Через десять минут с Лувертюра прибыла капрал Андреа Мерино. Она заняла наблюдательную позицию, даже не пытаясь быть ненавязчивой, прямо около люка, и посмотрела на двух хевов холодным и бесстрастным взглядом.

Инди ухмыльнулся, пригласил Шапюи идти первой и последовал за ней.

"Это займет некоторое время," - сказала Руфь посреди несколько неловкого молчания. "Но камбуз у капитана Мориса работает. Кто-нибудь хочет что-нибудь съесть?"

Полевой павильон,

Остров Линкольна,

Лазурный океан,

Планета Факел,

Система Конго.

Брайс Тарковский провел еще одного кандидата в полевой павильон. Это было очень простое здание, в котором почти не было мебели, а тем более предметов роскоши. Но этого было достаточно для целей Каша.

Он сидел с одной стороны стола, лицом к пустому стулу с другой. На столе лежали только планшет и стилус.

"Садитесь." Он указал на стул напротив, затем взглянул на планшет. "Вы ракетный техник, ваше имя Петро Кале. Верно?"

"Да... сэр," - сказал Кале, занимая указанное место. Тарковский подошел к кофейнику на боковом столике и налил себе чашку.

"Не зовите меня "сэр"," - сказал Каша. "Не делайте этого, потому что я не в вашей линии командования. И честно говоря, вы говорите это чертовски неловко. Что еще более важно, если вы все-таки отправитесь в экспедицию, будете звать меня гражданином коммодором. Если придется встретиться, что маловероятно. Мы, наверное, даже не будем на одном корабле."

"Да, сэ... " Кале остановился, выглядя немного смущенно. "А как мне тогда звать вас?"

"Зачем меня как-то звать? Несколько минут, и мы никогда больше не встретимся. Посмотрите туда."

Он показал за правое плечо Кале. Ракетный техник НФИ развернулся в своем кресле, чтобы

посмотреть туда и замер.

"Видели когда-нибудь такого?" - спросил Каша. "Если нет, это настоящий древесный кот со Сфинкса."

Надзирающий За Огнем удобно устроился на переносной полке, которую установил для него Дэмиен Харахап на спинке своего стула. Сейчас он широко зевнул, как делал это для каждого кандидата из НФИ. Зевок древесного кота был... впечатляющим. Клыки у него может быть не такие длинные, но их было много, и они были очень, очень острыми.

Харахап даже не оторвался от ридера на своих коленях.

Через несколько секунд Кале повернулся к Каша. Его лицо казалось немного бледнее, хотя трудно было быть уверенным из-за темного цвета его кожи.

"Вы слышали, что они могут читать мысли, верно?"

Кале кивнул.

"Ну, это чепуха. Древесные коты - эмпаты, а не телепаты. Они не могут читать ваши мысли, но могут определять ваши эмоции. Итак, если вы солжете мне в любой момент во время этого интервью, древесный кот даст мне знать. Кстати, его зовут Надзирающий За Огнем. Но пусть это вас не беспокоит, потому что никто не собирается наказывать вас за ложь. Ни я, ни древесный кот, ни кто-нибудь другой."

Каша кивнул туда, откуда пришел Кале.

"Вы просто вернетесь в лагерь и проведете остаток жизни на острове, глядя на океан, но опасаясь морских обитателей. С пролонгом... Сколько вам лет?"

"Сорок шесть."

"Тогда вы будете как минимум два Т-века бродить по пляжу."

"А что будет, если я не солгу, но вы все равно не захотите взять меня на это - что-то, ради чего вы охотитесь за добровольцами?" - спросил офицер НФИ. Он не смотрел на Каша, и хевенит откинулся на спинку стула, барабаня пальцами левой руки по столу.

"Хороший вопрос, на который я не знаю ответа. Пока. Поставьте себя на наше место. Что бы вы сделали с группой заключенных, которые хотели вас истребить?"

Кале смотрел на него несколько секунд. Затем враждебность в его глазах исчезла, и он усмехнулся. Это был резкий смешок, но все же смешок.

"Черт возьми, Как-Бы-Вы-Себя-Ни-Звали, я бы сразу всех вас расстрелял."

"Не думайте, что не хватало людей, которые хотели именно этого," - ухмыльнулся Каша. "Но мы решили не делать этого. Эта дорога далеко заводит. Я знаю, я раньше сам был офицером госбезопасности."

Он снова посмотрел на планшет.

"Перейдем к делу. Мы хотим, чтобы вы служили в эскадре флота, которая собирается исследовать звездную систему, где, скорее всего, можно найти плохих людей. Вы будете делать

именно то, чему вас научили и в чем у вас есть опыт. Мы также не будем просить вас делать что-либо, что могло бы напрячь ваш интеллект. Вы будете изображать из себя в точности то, чем вы являетесь - ракетного техника НФИ, который отказался от попыток восстановить прежний режим в Республике и теперь работает наемником."

Он поднял глаза, держа стилус над планшетом.

"Что вы скажете на это предложение?"

Кале посмотрел сквозь открытую часть павильона на пустую площадку для приземления. На тропическую зелень острова позади нее. И сквозь просветы листвы на океан, в котором никто не решался плавать. Затем он снова посмотрел на Каша.

"Конечно, согласен. Это лучшая альтернатива."

"Без сожалений? Без давней лояльности старому режиму?"

"Сожаления? Некоторые, я полагаю. Но они слабеют. Теперь я чертовски хорошо знаю, что "старый режим" не вернется. Черт, я знал это еще до того, как мы отправились в Конго. Теперь я просто хочу вернуть себе жизнь. Мне сказали, что вы снабдите меня достаточным количеством денег, чтобы сделать это, когда миссия закончится."

"Да."

"И я смогу уйти, куда хочу?"

"Если вы пойдете туда, куда вам позволят." Каша пожал плечами. "Вы не сможете остаться на Факеле, даже если захотите. И я сомневаюсь, что Хевен пустит вас домой. Мне не удалось обсудить это с кем-либо в правительстве, но адмирал Турвиль считает, что вам будет позволено вернуться на некоторое время, чтобы найти свою семью и взять ее с собой в другое место. Если они согласятся."

Настала очередь Кале пожать плечами. "Я подумаю об этом."

Каша взглянул на Надзирающего За Огнем. Древесный кот снова зевнул. Харахап продолжал читать. Каша вновь посмотрел на Кале.

"Хорошо. Добро пожаловать в эскадру Эпсилон."

Кале встал и коротко кивнул Каша.

"Слушаюсь, гражданин коммодор," - сказал он и Каша улыбнулся.

"Я знал, что вы умный парень. Кстати, меня зовут Бомон."

КФКФ Туссен

Орбита планеты Факел

Система Конго

"Мария, Матерь Божья," - прошептала гражданка старшина Жизель Монкальм.

"Вот почему ты не стала главстаршиной, Жизель," - сказала гражданка капитан Субри. "Ты

знаешь, как Пьер и Сен-Жюст относились к религиозным суевериям."

"Они мертвы," - ответила Монкальм и ткнула пальцем в дисплей перед собой. "И мы были бы тоже, если бы это когда-нибудь сработало."

"О чем ты говоришь?" С лица Субри исчез всякий след легкомыслия.

Монкальм пробыла на борту Туссена почти восемнадцать часов. Большую часть этого времени она провела, очень и очень осторожно разбирая программное обеспечение инженерного отдела.

"Я говорю, что только что взорвала этот чертов корабль, мэм," - сказала Монкальм. Она явно была из тех людей НФИ, которые умыли руки от восстановления революции. "Или сделала бы это, если бы реактор был подключен к сети."

Старшина повернула голову и кивнула Руфи.

"Отключить термоядерный реактор прежде, чем позволить мне начать играть, было действительно очень хорошей идеей, мэм. Потому что в этом файле была какая-то ловушка. Когда я подошла к ней достаточно близко, она сработала." Она нахмурилась. "Я не уверена, обнаружила ли она меня или тот первый проклятый файл - который, как мы уже знали, работал - заметил меня и приказал ей сработать. Но я знаю, что она сделала."

"Что?" - резко спросила Субри.

"Она отключила магниты термоядерной камеры... не отключая питания или поля гравитационного сжатия." Монкальм перевела взгляд с Руфи на гражданку капитана. "Технический термин для обозначения того, что произошло бы - если бы реактор все еще был бы в сети, даже при дежурной нагрузке - это "БУУМ", мэм." Она покачала головой. "Мне всегда было интересно, что Форейкер сделала с гражданином контр-адмиралом Хеемскерком в Ловате. Не знаю, было ли это так же, но... "

"Возможность самоубийства?" Субри покачала головой. "Невозможно. Я была командиром Аншара. Я бы знала, если бы у нас было что-то подобное!"

"Если бы вы установили что-то подобное, да," - сказала Руфь, глядя на дисплей Монкальм.

"Но... в этом случае, кто... ?"

"Ваши наниматели, кто еще?" - закончила за нее Руфь.

"Она права, мэм," - сказала Монкальм. "Эта программа не попала туда случайно и не установилась сама. Кто-то должен был запустить ее туда, и я не могу поверить, что кто-то из команды Цербера сделал бы это. Есть гораздо менее сложные способы покончить жизнь самоубийством, чем... - она ткнула пальцем в дисплей, - этот. А если это были не мы, то должно быть подрядчики, выполнявшие ремонт и модернизацию."

"В любом случае опасности самоубийства больше нет," - сказала Руфь. "Но вряд ли это было сделано только с этим кораблем. Готова спорить, что если мы посмотрим - когда мы посмотрим, потому что мы чертовски уверены, что сделаем это - мы найдем те же программы, спрятанные на каждом выжившем корабле вашего флота."

"Она почти наверняка права, гражданка капитан," - сказала гражданка лейтенант Шапюи. "Мы

обнаружили слишком много "что-это-за-черт" программных файлов, чтобы это было совпадением."

"Готова поспорить, что файлы, которые находятся в программах логистики и тактики, связаны с погребами," - задумчиво сказала Руфь. "Хорошо, что флот выгрузил все ваши боеголовки, когда поместил Цербер на его парковочную орбиту. Если файл в инженерном отделе сработал, а мы не взорвались, они вероятно пытались - или попытались бы, если бы у них были боеголовки - взорвать и погреба."

"А еще один?" Субри посмотрела на Руфь с ужасом, и молодая женщина пожала плечами.

"Если сержант права, это главная, координирующая программа. Которая следит за тем, кто слишком глубоко копается в файлах уничтожения. И... - взгляд Руфи заострился, - вероятно, которая ждет приказа об уничтожении."

"Это имеет смысл," - угрюмо сказала Шапюи. "Она в сенсорных и коммуникационных системах. Лучшее место чтобы ждать приказа."

Субри смотрела на них обоих с бледным лицом. Затем выражение ее лица изменилось, оно стало кирпично-красного цвета.

"Милликен," - прошипела она.

"Кто это - Милликен?" - спросила Руфь.

"Коммандер Джессика Милликен, флот системы Меза," - произнесла Субри с ударением на каждом слове. "Она и ее босс, капитан Мэддок, были сторожевыми псами - назовите их комиссарами, если хотите - назначенными к нам мезанцами. Черт возьми, назначены Рабсилой - мы все знали, на кого на самом деле работаем! Мэддок погиб в бою."

"Она посмотрела на дисплей, затем снова на Руфь.

"Нам нужно найти эту суку и притащить сюда. Немедленно!"

"Я думаю, это очень хорошая идея," - сказала Руфь и посмотрела через плечо. "Инди?"

"Джессика Милликен, коммандер флота системы Меза," - повторил Инди. "Понял. Это одетые в форму из комической оперы, да?"

"Это они," - сказала Субри. Слова казались выкованными из стали.

"Где ее скорее можно найти?"

"Она где-то в лагере. Спросите любого из наших офицеров."

"Спрошу, но сначала... "

"Я уже связалась с Разиным, - вздохнула Руфь, показывая свой уни-линк, - и Андреа будет... "

Появилась капрал Мерино, и Инди усмехнулся.

"Вы учитесь, ваша милость," - сказал он, кивнул Мерино и направился к люку.

"Рискую повториться, но это займет некоторое время," - сказала Руфь. "Кто-нибудь опять

голоден?"

Остров Линкольна,

Лазурный океан,

Планета Факел,

Система Конго.

"Да?"

Светловолосая женщина, открывшая дверь грубо построенного домика, была миниатюрной, а ее черный китель и угольно-серые брюки не были похожи на форму других военнопленных. Она делила жилье с тремя другими женщинами-офицерами, и их домик было несложно найти.

"Джессика Милликен?"

"Да," - опять сказала она более осторожным тоном.

"Пройдемте со мной."

"Зачем?" - спросила она, выражение ее лица колебалось между возмущением и тревогой.

"Вы военнопленная, и я вам приказываю," - ответил Инди. "Еще вопрос?"

"Но... "

Инди приподнял бровь в манере, которую он позаимствовал у Харахапа, с добавлением от Каша, - и Милликен прервала свой протест.

"Хорошо." Она посмотрела через плечо. "Жозетта, я должна идти. Я не знаю, когда вернусь."

Неразборчивый голос из домика сказал что-то, чего Инди не мог расслышать, и Милликен вышла наружу и закрыла за собой дверь.

"Пойдемте," - сказала она покорно.

До посадочной площадки и флотского катера, доставившего Инди с Туссена, было пятнадцать минут ходьбы. Лейтенант Королевской морской пехоты Факела, чей взвод отвечал за охрану, пока Каша проводил собеседования, поприветствовал Инди, когда они подошли.

"Нашел ее, я вижу."

"Да." Инди кивнул и посмотрел на павильон. "Виктор свободен?"

"Нет." Лейтенант покачал головой. "Только что начал беседовать с очередным кандидатом. Я могу прервать его, если хочешь."

"Не беспокойся." Инди покачал головой. "Когда будет возможность, скажи ему, что я беру эту, - он дернул головой в сторону Милликен, - на Туссен поговорить с Руфью и гражданкой капитаном Субри, но это не к спеху. Явно недостаточно важно, чтобы его прерывать."

"Сделаю." Лейтенант кивнул и смотрел, как Инди и его... спутница заходят в катер. Затем

блестящее трансатмосферное судно поднялось на антигравах, развернулось носом к небу, его турбины завыли громче, и оно улетело прочь от острова, быстро набирая высоту.

* * *

Виктор Каша встал, потянулся и подошел к выходу в павильон и глубоко вдохнул, когда с мрачным видом ушел его последний собеседник, не получивший одобрения Надзирающего За Огнем. Он действительно ненавидел "офисную работу". Не потому, что не осознавал ее важность, и не потому, что не делал ее хорошо. Но в поле он всегда чувствовал себя как дома. По его мнению, со стороны Антона Зилвицкого было в высшей степени несправедливо утверждать, что он родился специально для того, чтобы жонглировать ручными гранатами, но нельзя отрицать, что под давлением он проявлял себя наилучшим образом.

Брайс Тарковский подошел к нему, и они стали, глядя на остров. На самом деле это красивое место, подумал Каша. Предполагая, что можно приехать сюда, а потом уехать. Однако, когда его берега становятся границами вселенной...

Не удивительно, что военнопленные так рвутся отсюда.

"Извините, офицер Каша."

Это был сержант взвода морпехов, и Каша кивнул ему.

"Что у тебя, Саймон?"

"Лейтенант просил меня сказать вам, что здесь был Инди."

"В самом деле?" Каша посмотрел вокруг. "Где он?"

"Извините." Сержант поморщился. "Я знаю, что он был здесь и направился на Туссен с тем офицером, которого он прилетел забрать."

"Каким офицером? " Каша слегка нахмурился.

"За которым он пришел, чтобы помочь Руфи разобраться в том, что она пытается выяснить." Сержант пожал плечами. "Я не знаю имени. Но она была не в форме хевов. Черный китель и серые брюки."

"Черный... ?" Глаза Каша резко сузились. "Она была в мезанской форме?"

"Наверно." Сержант снова пожал плечами. Насколько я знаю, я никогда не видел форму мезанского флота раньше."

"Будь оно все проклято!"

"Виктор?" - резко спросил Тарковский. Такие проклятия были... не характерны для Каша.

"Мы должны быть там, Брайс. Немедленно. Надеюсь... "

Челюсти Каша сжались, и он покачал головой.

"Мы закончили на сегодня. Поехали!"

КФКФ Туссен,

Орбита планеты Факел,

Система Конго.

"Признавайтесь, будь вы прокляты!"

Гражданка капитан Субри нависла над маленькой офицером НФИ. Похоже, она была готова ударить Милликен, что, учитывая разницу в их размерах, привело бы к довольно драматическим последствиям. Что было бы прискорбно. Им нужна была мезанка в сознании и в разумном состоянии, если они собирались допросить ее, и Руфь бросила умоляющий взгляд на Инди Грэхэма.

Пока что Милликен ни в чем не призналась. Но возможно, это произошло потому, что Субри вообще не дала ей возможности что-то сказать. Гражданка капитан была явно... недовольна мыслью, что она, все ее товарищи офицеры и рядовой персонал были отправлены на борт заминированных кораблей, которые их "работодатель" мог взорвать по связи в любое время, когда захочет. Она проклинала и угрожала Милликен безостановочно с тех пор, как мезанка была доставлена на мостик.

Инди шагнул вперед в ответ на безмолвный призыв Руфи и положил руку на плечо Субри. Очень легко - он не пытался ее физически сдерживать, а просто осторожно прикоснулся к ней.

"Гражданка капитан, могу я сделать предложение?"

"Какое?!" Субри перевела на него свой злой взгляд.

Инди просто посмотрел на нее. При этом он не сказал ни слова, но в этом и не было необходимости. Капитан Монтгомери не зря разрешил ему обеспечивать безопасность Руфи. Немногие люди возглавляли успешное восстание на всей планете или пробивались от дома к дому через ее столицу, воюя с превосходящими силами противника. И столь же немногие могли сравняться с Дэмиеном Харахапом в этом деле.

Индиана Грэхэм был приятным молодым человеком... и смертельно опасным.

Это отразилось в его спокойных глазах, и ноздри Субри раздулись. Затем она закрыла глаза и разжала челюсти.

"Какое?" - повторила она заметно менее воинственным голосом.

"Ваш метод не кажется... очень продуктивным," - сказал он тем же спокойным, приятным тоном. "С другой стороны, сейчас на Факеле находится один из лучших допрашивателей галактики. На самом деле я уверен, что он был проинформирован о том, о чем идет речь, и вероятно уже едет сюда. Так почему бы нам просто не дождаться его прибытия?"

"О ком вы, черт возьми, говорите?"

"О, Господи," - сказала Руфь, и Субри перевела сердитый взгляд на нее.

"Вы знаете, о ком он говорит?"

"Да." Руфь откинулась на спинку кресла - скорее упала - и надула щеки. "Он говорит о Викторе Каша - парне, который сказал вам, что его трудно предать. Ему так же трудно солгать." Она посмотрела на Милликен. "Особенно, если хочешь остаться в живых. Его методы... э... "

"Суровые," - подсказал Инди.

Ком Руфи зажужжал и Инди криво улыбнулся.

"Интересно, кто это?" - задумчиво сказал он.

* * *

Каша появился на мостике через двадцать одну минуту вместе с Брайсом Тарковским.

После краткого общения с Руфью он был полностью введен в курс дела и направился прямо к Милликен, сидящей в кресле помощника тактического офицера. Сидя она казалась еще меньше, чем была, а он был даже выше Субри, что ставило мезанку в явно невыгодное положение. Тем не менее, она крепилась, как могла.

"Все это возмутительно. Я офицер флота системы Меза. Я требую хотя бы минимума уважения."

"Вы член мезанского Согласия." - сказал Каша. "И хотя я уверен, что ваша история интересна - мы к этому еще вернемся - меня сейчас интересует другое."

Он нагнулся вперед, поставив руки на ее колени и приблизив свое лицо на двадцать пять сантиметров к ее лицу.

"Почему вы еще живы?"

* * *

Кто-то ахнул за его спиной, и Каша поднял голову и оглянулся через плечо. Руфь Винтон стояла в двух метрах от него с огромными глазами, одна ее рука прикрывала рот. Когда он взглянул налево, то увидел Инди с таким же напряженным выражением лица.

"Дайте мне... "

Он вздохнул и выпрямился.

"Меня удивило не то, что никто из вас не убил ее." Он повернулся, чтобы еще раз взглянуть на Милликен. Ее рот был открыт, она смотрела прямо на него. "Меня удивляет, почему она еще не покончила жизнь самоубийством. Или вернее - почему ее автоматические протоколы самоубийства не помогли ей."

"Проклятье," - прошипел Тарковский. "Я и не подумал об этом."

"Не слишком удивительно." Каша пожал плечами. "Она была пленницей в руках врага почти два Т-года, и это еще не убило ее. И в отличие от вас, я знал, что мы захватили мезанского офицера вместе с НФИ. Я не спрашивал себя, почему она все еще жива, потому что тогда, когда ее схватили, я не знал о протоколах самоубийства, и боюсь, я не видел и не думал о ней, пока сержант Саймон мне не напомнил. Но потом я думал об этом. Фактически, я провел большую часть поездки, пытаясь понять, как мы можем перехитрить протоколы. Но потом я понял, что она была пленницей, и - если этого было недостаточно - ей только что сказали, что она едет на Туссен и зачем, но ее нанотехи все еще не убили ее."

Он остановился, на мгновение изучая Милликен. В свою очередь, она отвернулась. По-видимому, она нашла что-то очень интересное в совершенно нормальном - и пустом -

тактическом дисплее.

"Вы знаете, о чем я говорю, не так ли, коммандер Милликен?" - сказал он. "Но я готов поспорить, что вы никогда не видели, как это происходит на самом деле. Поверьте, это потрясающе. Вы разговариваете с кем-то, кто кажется совершенно здоровым и бодрым, а в следующий момент он падает замертво. Обычно с испуганным видом на лице."

Он посмотрел на Тарковского.

"У вас было так же?"

"Да. Так. Твое описание смертельно точное."

Возможно - отчасти - что Тарковский сделал некоторое небольшое ударение на слове "смертельно", и Каша снова повернулся к Милликен.

"Итак, почему у вас не было протоколов? Или возможно были, но не были активированы. Мы, то есть Большой Альянс, до сих пор не выяснили, как именно работают нанотехи, хотя иногда мы можем обнаружить их присутствие постфактум. Предположительно... "

"Трудно поставить устройство для самоубийства боевому офицеру, Виктор," - сказал Тарковский. "Я читал реконструкцию ваших людей того, что произошло на борту флагмана Филареты у Мантикоры, и я думаю, что они, вероятно, правы. "Другие Парни" завербовали кого-то - вероятно, оперативного офицера - и запустили эквивалент одной из своих команд убийства на выполнение определенной команды, запрограммированной в нанотехах, которая физически берет на себя управление, что сильно отличается от того, как должна сработать любая программа самоубийства. Эти нанотехи должны быть намного более сложными, более способными различать реакции страха и стресса, чем я мог бы придумать. Флотская битва уже имеет так много из действительно серьезных факторов риска, что им грозит опасность того, что офицеры упадут замертво на своих постах."

"Да, я тоже думал об этом." Каша нахмурился. "И Согласие вероятно в любом случае не сильно беспокоится о риске, потому что действующий боевой офицер, - он снова взглянул на Милликен, - которым она была, на самом деле не часто бывает допрошенным. Если ее сторона выиграет битву, она свободна. Если проиграет... "

Он пожал плечами.

"Проигравшие в флотском сражении как правило не выживают, а если они выживут и попадут в плен, шансы, что кто-то захочет допросить их так, как мы, крайне низки."

Он уселся в кресло тактика, которое освободила Руфь. Таким образом он находился примерно в полутора метрах от Милликен, а ухмылкой, которой он ее одарил, мог бы гордиться любой древесный кот.

"Вы никогда не сталкивались с таким допросом, коммандер Милликен." Он поднял руку, как будто что-то отгонял. "О, не бойтесь пыток. Это для любителей."

"Вы не можете... "

"Могу, коммандер," - пресек Каша ее попытку сопротивления. "Задумывались ли вы, насколько вы изолированы и бессильны? Вы - пленный офицер, вроде бы флота Мезы, которого больше не существует - поскольку правительства Мезы, которому он служил, больше не существует - на

самом деле вы являетесь членом секретной организации, которой теоретически никогда не существовало и которая, конечно же, не защищена Денебским соглашением, а когда вы были захвачены, вы участвовали в попытке нарушения Эриданского Эдикта, что однозначно аннулирует соглашение. У вас нет законного статуса, вы не принадлежите ни к какой политической или военной организации, которая может или имеет какое-либо желание помочь вам, и вы пленник людей, которые имеют полную власть над вами... и все мыслимые причины желать вам зла."

Он остановился, чтобы дать ей усвоить это.

"Так что не говорите мне, что я могу, а что не могу. Это и глупо, и недостойно. На ближайшем корабле вы отправитесь в путешествие к Мезе, конца которого вы не будете ждать с нетерпением по чрезвычайно веским причинам. Их две: человек по имени Антон Зилвицкий и еще один, которого теперь зовут Сабуро Лара. Его предыдущая фамилия состояла из одной буквы. Та, что он использует сейчас - имя женщины, которую он любил… которая была убита вашим Согласием."

Он снова надолго замолчал. Молчание продолжалось. Затем...

"Вы заговорите," - сказал он.

"Э, мистер Каша." Субри прокашлялась. "Может быть не надо спешить отправить ее. Нам может понадобиться ее помощь, чтобы убрать эти вредоносные программы."

Виктор посмотрел на нее, а потом на Милликен.

"Я буду очень удивлен, если она знает что-нибудь об этих программах, кроме того, что они существуют и что они делают. Я прав, коммандер Милликен?"

Но Милликен только смотрела на пустой тактический дисплей. Ее лицо было осунувшимся, бледным и совершенно лишенным выражения. Она была похожа на измученную мышь, попавшую в кошачьи лапы и даже не пытающуюся сопротивляться.

Субри безмолвно, разочарованно выдохнула.

"Отлично," - добавила она затем..

"На самом деле, - сказала Руфь, - я не думаю, что она нам действительно нужна. Это будет немного сложно, но я думаю, что теперь мы знаем - или почти уверены, что знаем, - что они делают и как они это делают."

"Простите?" Субри скептически посмотрела на нее.

"Конечно." Руфь пожала плечами. "Старшина Монкальм не взорвала нас, когда программа сработала, потому что термоядерный реактор был отключен. И если логистические и тактические программы должны были взорвать нас старомодным способом, они не могли этого сделать, потому что погреба были пусты. Ну, погреба пусты на всех кораблях, которые еще не введены в строй. А корабли, которые введены, могут выгрузить все свои ракеты и боеголовки. Затем мы поднимаемся на борт каждого из них по одному, и выключив реактор, вырываем эти штуки с корнем. Не надо изящества, если аппаратное обеспечение, на которое они полагаются, больше не существует."

"Это должно сработать," - сказала Субри. "Конечно сначала... "

Каша игнорировал остальное, когда Шапюи и Монкальм собрались возле Руфи и Субри и погрузились в непонятные флотские детали.

Вместо этого он повернулся к Брайсу Тарковскому и Инди Грэхэму.

"Мы здесь больше не нужны, и мне нужно вернуться на планету. Не окажете ли вы двое мне услугу, проводив коммандера Милликен обратно на борт Лувертюра и найдя для нее красивую, безопасную, запертую каюту?"

"Конечно." Инди подошел к Милликен и сказал довольно мягко: "Пойдемте, пожалуйста."

Прошло две или три секунды, когда мезанский офицер посмотрела на него.

"Пойдемте, пожалуйста," - повторил он.

Она встала, и Инди за локоть повел ее к люку. Сразу за ними шел Тарковский. Было до боли очевидно, что она не собиралась сопротивляться, но Каша тоже последовал за ними. Он был бесполезен на мостике, а его шаттл был пристыкован к катеру Инди.

Инди посмотрел на него через плечо.

"Мне кажется, я могу справиться с этим, босс."

"Если ты все еще используешь реакционные приветствия, такие как "босс", мне все равно нужно за тобой присматривать." Последовавшая за этим улыбка содержала подлинный юмор. "Никогда не знаешь, где измена поднимет свою маленькую пушистую головку."

"Измена - млекопитающее?"

"А ты еще не знал?"

Полевой павильон,

Остров Линкольна,

Лазурный океан,

Планета Факел,

Система Конго.

Не было никаких признаков того, что Харахап или Надзирающий За Огнем вообще двинулись с места, пока Каша отсутствовал. Надзирающий За Огнем только ухмыльнулся, когда Тарковский занял свое обычное место у входа, а Каша подошел к столу и сел.

"У нас должно быть время еще на два интервью," - сказал он. "Брайс, не мог бы ты привести следующего кандидата?"

Вошедшая женщина была в форме старшины. Согласно ее досье, ей было пятьдесят два Т-года, но она выглядела как двадцатилетняя до пролонга. Значит, пролонг третьего поколения.

"Магдалена Фрезье?" - спросил Каша.

"Обычно я откликаюсь на Мэгги," - осторожно ответила она.

"Хорошо, Мэгги." Каша показал на стул напротив нее. "Садитесь."

Он подождал, пока она сядет, и слегка откинулся назад.

"Вам объяснили, что... ?"

* * *

Это интервью прошло гладко. Следующее - нет. Через пять минут после разговора Каша со следующим кандидатом Надзирающий За Огнем поднял голову и насторожился на своем насесте.

"Вы о чем-то лжете, гражданин лейтенант Грейнджер," - сказал Каша. "Я не знаю, о чем, но мне все равно, потому что это не имеет значения. Самого факта лжи достаточно, чтобы не принять вас." Он указал пальцем на вход. "Уходите, пожалуйста."

Мускулистый гражданин лейтенант рассвирепел и вскочил на ноги.

"Слушай, ты... " - он воинственно наклонился к Каша, затем резко дернулся с недостойным визгом, когда Брайс Тарковский повернул его правое запястье вверх, так что оно доставало до его шеи сзади. Морпех обеспечил плотный захват, запустив пальцы своей свободной руки в растрепанные волосы Грейнджера и откинув его голову назад.

Гражданин лейтенант пытался вырваться - недолго. Тарковский был еще мускулистее, чем он... и в отличие от Грейнджера, в нем не было столько жира. Он развернул офицера НФИ двумя болезненными тычками, и как лягушку повел его к выходу из павильона.

Возможно, скорость, с которой гражданин лейтенант покинул павильон, могла быть чем-то обязана носку сапога Тарковского.

Надзирающий За Огнем уселся с довольным мяуканьем, а Каша покачал головой.

"Ну, учитывая насколько коротким было это интервью, - сказал он, когда Тарковский вернулся, вытирая ладони с явно самодовольным выражением лица, - я думаю, мы можем втиснуть еще одно."

"Надсмотрщик," - сказал Харахап, даже не отрываясь от ридера.

Точка Лагранжа Б,

Станция Лувертюр,

Система Конго.

Минетта Безжалостная направила свой непобедимый флот против армады злой Грэхэмианской Империи и попыталась не рычать.

Это было трудно.

Было интересно выяснить, как работают программы Троянского коня и как их победить. И она была довольна тем, что предложенное ею решение по их деактивации, казалось, работает хорошо. Но теперь, когда это было сделано, она снова оказалась в отвратительном заточении, прикованной к своему компьютеру, запертой в своей одинокой башне на борту космической станции, которая была ложно названа в честь одного из великих освободителей человечества.

В ловушке из боевой стали в сердце станции.

И снова скучавшей до слез.

Конечно, ей не позволили помочь обезвредить ни одну из ловушек. Это было ее решение, и оно работало, но всегда была возможность, что что-то пойдет не так, и не дай Бог принцессе Мантикоры взорваться при исполнении служебных обязанностей. Неважно, что нескольких членов семьи Винтон постигла такая судьба на протяжении Т-столетий. По причинам, не поддающимся ее пониманию, это было приемлемо, если это случилось с военными, но не со зловещими шпионами, вроде ее самой.

Синтия Экс пыталась объяснить ей этот парадокс.

"Дело не в смерти, ваша милость," - сказала она, предусмотрительно использовав титул. "Дело в захвате. Вероятность того, что это произойдет с Винтоном в военной форме на борту военного корабля, невелика. Вероятность того, что это произойдет с Винтоном, прячущимся в тени на вражеской территории, совсем другое дело."

"В самом деле?" Руфь язвительно посмотрела на нее. "Значит, тетя Мишель не попала в плен к Хавьеру Жискару в битве при Солоне?"

"Это другое," - сказала Синтия.

"Какая гигантская разница! В конце концов она четвертая в очереди на трон... а я вообще не в очереди! Конечно было бы гораздо хуже, если бы плохие парни захватили меня."

"Хорошо, я скажу тебе это, но... "

"Я не хочу этого слышать. "Мы не можем рисковать тем, что тебя снова возьмут в заложники." Но это была не я; это была Берри."

"Но они думали, что это была ты."

Руфь проигнорировала сказанное. Она подумала, что это недостойно ответа.

"Черт возьми, я хочу что-то делать," - сказала она вместо этого. "А не... - она махнула рукой на свою мощную рабочую станцию, - это."

Конечно, ее протесты ни к чему хорошему не привели. И то, что все люди, полные решимости защищать ее, на самом деле любили ее, только усугубляло ситуацию. Тем более, что многие из них, например Разин Монтгомери, не были виноваты в ее заточении.

Черт его побери!

Минетта Безжалостная сердито посмотрела на дисплей и приказала своему флоту не брать пленных.

* * *

А затем, к изумлению принцессы, Виктор Каша, совсем не похожий на паладина, пришел, чтобы снова ее спасти.

"Что ты здесь делаешь?" - спросила его Руфь, когда он сел в одно из кресел в ее кабинке. Это был термин, который она использовала. На самом деле это был довольно просторный, хорошо

обставленный номер. По крайней мере, для клетки.

"Мне уйти?" - спросила Синтия со своего места за вторым компьютерным терминалом. "Это дела, "для служебного пользования"?"

Каша покачал головой.

"Да. Но я интерпретирую эту фразу, как хочу. И я могу видеть обстоятельства, которые сделают вас полезной добавкой к миссии."

"Миссии?" Руфь насторожилась, поднявшись в кресле. "Какой миссии?"

"Той, которую я собираюсь предложить тебе." Он развел руками в предупреждающем жесте. "Прежде чем ты выразишь недовольство по этому поводу, я сразу скажу, что для тебя в ней нет особой опасности. Как мне сказали, ты, кажется, жаждешь ее по причинам, не поддающимся пониманию, учитывая, что ты не идиотка."

"Сказали? Кто сказал?"

"Легче сказать, кто не сказал." Каша фыркнул и указал на Синтию. "Она, это раз. Разин Монтгомери - черт, вся твоя охрана - еще... около дюжины. Потом лейтенант Хоу. Инди. Дэмиен. Надзирающий За Огнем. Брайс Тарковский сказал мне, что ты даже вцепилась в него по этому поводу."

"Ладно, значит я окружена доносчиками. Какая миссия? Честно предупреждаю, Виктор! Предполагается, что вы с Антоном Зилвицким тренируете меня, чтобы я стала настоящим шпионом, а не... - она махнула рукой на терминал, - прославленным клерком."

"То, что я задумал для тебя, вполне может быть самой важной миссией Большого Альянса на данный момент. Впервые после дезертирства Симоэнса мы захватили живой и без протоколов самоубийства - по крайней мере, активированных - известного члена Согласия. Не того доброго Согласия, которое мы обнаружили на Мезе. Настоящего, бесспорного, злобного Согласия. Ты знаешь, о ком я говорю."

"Милликен."

"Точно. Если мы сможем завербовать ее - а я думаю, у нас есть очень хорошие шансы сделать это - это будет огромное достижение."

"Завербовать ее?" Синтия выпрямилась в кресле. "Черт, Виктор - просто застрелим ее. Я доброволец!"

Каша посмотрел на нее своим фирменным раздраженным взглядом.

"Я уже сложил достаточно большую кучу трупов из членов Согласия. Как и вы - я читал ваше досье."

"Вы шпионили за мной?" Глаза Синтии сузились.

"Конечно. Я же шпион как вы помните."

"Предположительно вы шпионите за врагами."

"Нужно идентифицировать всех, поэтому я шпионил за вами. Если вам от этого станет легче, я

вынес такой вердикт: "Она одна из наших."

"Вы ублюдок."

Каша проигнорировал это и повернулся к Руфи.

"Главное в вербовке вражеского агента - предоставить ему кого-то на вашей стороне, которому он будет доверять. Я хочу, чтобы это была ты. Сопровождай Милликен до Мезы и заставь ее доверять тебе."

"Что?" Рот Руфи открылся, а глаза расширились.

"Ты меня слышала."

"Ты псих! Я не могу подумать о ком-то менее способном подружиться с чертовым монстром - которым она является - чем я."

"Я могу." Синтия подняла руку. "Это я."

Каша покачал головой.

"Ты невнимательна. Я не сказал, что ты должна подружиться с ней. Я сказал, что ты должна заставить ее доверять тебе."

"Какая разница?" - спросила Руфь, нахмурившись.

Каша протянул руку и провел пальцами по своим длинным, вьющимся, очень светлым волосам. Потом почти отдернул руку. Эту привычку он приобрел после своего нанотехнологического преобразования и не одобрял ее. Он был слишком занят, чтобы пройти довольно длительный процесс восстановления своего естественного лица, что он хотел сделать как можно скорее. Танди тоже. Она нашла его нынешнюю поразительно красивую внешность почти отталкивающей. (Не всё, но особенно светлые волосы.)

Он твердо убрал руку на правое колено.

"Попробуй поставить себя на место Милликен. Вспомни то, что я ей сказал. Она настолько беспомощна и одинока, насколько это вообще возможно. У нее нет никого, кто мог бы ей помочь, никого, кому она могла бы доверять, ей некуда идти, и она не знает, что произойдет с ней в следующую минуту, а тем более через день, неделю или год."

Он дал ей секунду подумать.

"Я не сомневаюсь, что у нее есть физическое мужество - у большинства боевых офицеров оно в той или иной степени обычно есть. Но такое мужество не поможет в ее ситуации. Сейчас ей нужна стойкость и выносливость, которыми обладает хороший шпион. Мужество, необходимое для того, чтобы молчать и принять смерть в темноте - это совсем другой вид храбрости, чем та, что нужна в открытом бою. У меня ее очень много, а у нее - очень мало."

Он снова остановился и посмотрел на Синтию.

"Вы понимаете, о чем я говорю, не так ли?"

"Да," - сказала она немного неохотно. "Когда кто-то вроде меня или Сабуро отправляется на задание, он обычно сам по себе. Никто не узнает, что с ним случилось, если он не вернется,

кроме скорпионов, которые его убьют. Медали, почести, гордость за свой отряд, общественная память - ничего из этого никогда не будет."

Виктор кивнул и перевел взгляд на Руфь.

"Если это поможет тебе чувствовать себя лучше, не каждый, кто принадлежит к Согласию, даже Злому Согласию, на самом деле является "чертовым монстром", как ты ее назвала. Я не говорю, что она не такая, потому что не знаю. Как бы то ни было, Надзирающий За Огнем не считает ее тем, что он зовет "злодеем", и возможно ты захочешь вспомнить, что сделал Джек МакБрайд в самом конце своей жизни. Так что вполне возможно, что это не так. С другой стороны, ты знаешь, что я очень далек от оптимиста и полностью готов к тому, что она окажется таким монстром, как ты думаешь, если мы сможем ее завербовать. И меня не волнует, завербуем ли мы ее, потому что она думает, что это лучшая сделка, которую она может получить, чтобы спасти свою жизнь, или потому, что она увидит свет и перейдет на сторону добра и правды.

Мне все равно потому, что это не важно. Важны возможности, которые она может предложить."

"А почему ты думаешь, что я смогу заставить ее доверять мне? Что я могу предложить ей?"

"Ты не должна предлагать ей ничего." Каша покачал головой. "Ты должна быть тем, кому она доверяет, человеком, к которому она обращается, когда кто-то другой делает ей предложение. И почти все, что заставляет тебя думать, что ты не справишься с этой работой, как раз и делают твой успех возможным. Милликен ни на секунду не поверила бы быстрой улыбке и дружелюбному поведению. Она не дура. Но правда в том, что за этой самоуверенной, иногда блестящей, сварливой, привередливой примадонной, которую ты включаешь в случае необходимости, ты на самом деле добрая душа, которая заботится о людях вокруг себя, которая не старается изо всех сил причинить людям боль, и которая - извини, но это правда - довольно плохо лжет."

"Ну спасибо, Виктор."

"Черный Виктор, помнишь?" Он улыбнулся. "Ты сама сказала: он сволочь, но ему можно доверять. Такое доверие может перевербовать агента. Не верь, что ты действительно ее друг, но верь, что если ты скажешь, что попытаешься помочь ей найти новое место во вселенной - особенно если она начала выяснять, каким на самом деле было ее старое место во вселенной - ты не подведешь ее. Неважно, думает ли она, что ты помогаешь ей, потому что она тебе нравится, потому что ты сочувствуешь ей, или просто потому, что твой хладнокровный расчет говорит, что это самое лучшее, что ты можешь сделать. Важно то, что когда ты говоришь, что сделаешь это, она верит, что ты это сделаешь. И правда в том, Руфь, что если ты скажешь ей это, ты не подведешь ее. Дело не в тебе. Я думаю, что наследственные, аристократические формы правления - одно из самых глупых изобретений, которые когда-либо придумало человечество, но я видел вашу семью в действии. Это семейное."

Руфь молча смотрела на него, молчание продолжалось. Через некоторое время она посмотрела на Синтию, и убийца Баллрума кивнула ей.

"Ты в самом деле думаешь, что я могу сделать это?" - спросила она наконец Каша.

"Неужели я последние пятнадцать минут предлагал это кому-то другому?"

"Ну, нет... "

"Значит сможешь." Каша фыркнул. "Ты упрямая молодая женщина, ты знаешь это?"

"Думаю, Разин что-то об этом иногда говорил."

"Он чертовски откровенен. Но посмотри на это с другой стороны. По крайней мере, это избавит тебя от… - настала его очередь показать на ее компьютерную станцию, - от этого."

Это было решающим аргументом.

"Окей, я возьмусь за это. Синтия и Билл Хоу могут все закончить. Но... " Ее глаза снова сузились. "С каких пор ты получил власть менять мои задания?"

"Я бы не беспокоился об этом. В конце концов я - Черный Виктор, не так ли?"

http://tl.rulate.ru/book/64230/1688882